

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
юридический институт
институт
кафедра уголовного процесса и криминалистики
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Код направления: 40.03.01.01

Наименование направления: Международное и иностранное право

Научный руководитель/
руководитель _____
подпись, дата

доцент кафедры, к.ю.н., доцент
должность, ученая степень

Н.Г. Логинова
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Н.С. Юрков
инициалы, фамилия

Рецензент _____
подпись, дата

_____ должность, ученая степень

_____ инициалы, фамилия

Нормоконтролер

_____ подпись, дата

_____ инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ	5
1.1 Понятие и сущность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве	5
1.2 Сравнительно-правовой анализ института вещественных доказательств в зарубежных странах на примере Германии, США, Украины и Республики Беларусь	12
1.3 Виды и классификация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве	18
1.4 Проблема отграничения вещественных доказательств и других видов доказательств	28
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	35
2.1 Собираение вещественных доказательств: проблемы теории и практики	35
2.2 Проверка и оценка вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве	42
2.3 Правовые основания хранения вещественных доказательств	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60

ВВЕДЕНИЕ

Профессор Л.В. Головкин, говоря об историческом формировании института вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, пишет, что изначально он был тесно связан с термином *corpus delicti* (лат. «тело преступления»). Данный термин означал телесное (материальное) выражение преступления¹.

Данный институт закономерно развивался и, как итог, появляется конструкция «состав преступления». В уголовном праве она занимает одну из главенствующих позиций и играет немаловажную роль. Тем не менее, и уголовному процессу нужна была такая конструкция, означающая материальные внешние проявления преступления. В российском судопроизводстве такой конструкцией стал институт вещественных доказательств.

Одним из видов доказательств, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, являются вещественные доказательства. Вещественные доказательства имеют сложную структуру, свои материальные особенности, а также особенности взаимодействия с ними сквозь призму уголовного судопроизводства. Также, на наш взгляд, именно вещественные доказательства чаще всего указывают на совершившиеся преступления. Таким образом, значимость вещественных доказательств в осуществлении уголовного правосудия предопределила актуальность данной выпускной квалификационной работы.

Вещественные доказательства по уголовному делу всегда были в центре внимания уголовно-процессуальной науки. Изучению проблем, связанных с институтом вещественных доказательств, посвящены труды многих ученых-процессуалистов, таких как Р.С. Белкин, Л.В. Головкин, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, М.С. Строгович, С.А. Шейфер, и проч. Монографии и отдельные статьи данных авторов использованы и проанализированы в настоящей работе. Наиболее известной работой в сфере доказательств (и естественно, вещественных доказательств в частности) является коллективный труд авторов под названием «Теория доказательств в советском уголовном процессе». Он был издан под редакцией профессора Н.В. Жогина в 1973 году и остается актуальным на сегодняшний день.

С этого времени теория доказательств получила свою самостоятельность в уголовно-процессуальной науке. Однако до сих пор остаётся важным изучение вещественных доказательств. С развитием законодательства и информационных технологий появляются не только новые решения, но и новые проблемы. В рамках выпускной квалификационной работы мы постарались выявить основные особенности вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве и актуальные

¹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 510.

проблемы законодательного регулирования, создавая фундамент для совместных будущих исследований.

Целью работы является рассмотрение понятия и сущности вещественных доказательств в уголовном процессе, выявление особенностей их формирования в досудебном и судебном производствах, а также определение ряда правовых пробелов в уголовно процессе, связанных с вещественными доказательствами и попытка их разрешения на уровне рекомендаций.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе собирания, проверки и оценки вещественных доказательств по уголовному делу.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, определяющие понятие и признаки вещественных доказательств, процесс их формирования при производстве по уголовному делу, а также порядок их хранения.

При написании работы использованы общенаучные и частные методы познания, методы сравнительно-правового, логико-юридического исследования, диалектический метод познания социально-правовой действительности.

Соответственно поставленным целям, решаются следующие исследовательские задачи:

- определить понятие вещественных доказательств по уголовному делу;
- изучить сущность и юридическую природу вещественных доказательств;
- провести сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства, регулирующего вещественные доказательства и сравнить с данным институт с российским уголовным судопроизводством;
- провести классификация вещественных доказательств по уголовному делу;
- обобщить следственную и судебную практику по собиранию, проверке, оценке и хранению вещественных доказательств по уголовному делу.

Уголовно-правовую основу исследования составляет действующее российское законодательство, определения Верховного Суда Российской Федерации, а также судебная практика судов общей юрисдикции.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре и три параграфа соответственно, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ

1.1 Понятие и сущность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве

В науке уголовно-процессуального права существует мнение о том, что, «...вещественные доказательства являются самыми надежными, неподкупными и верными свидетелями»². Многие авторы согласны с данным суждением. М.П. Полякова, В.И. Радченко, В.Т. Томина вещественные доказательства характеризуют как «немых свидетелей», не обладающих способностью преднамеренно исказить нашедшие на них отражение следы совершения преступления»³.

И действительно, вряд ли этому возможно возразить. Для того чтобы более точно изучить институт вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, необходимо выявить юридическое понятие данного института.

Следует отметить, что в доктрине уголовно-процессуального права одним из наиболее дискуссионных вопросов всё ещё остаётся вопрос о понятии «вещественное доказательство» и его сущности⁴.

Достаточно сложно ответить на вопрос о понятии вещественных доказательств, поскольку точек зрения в доктрине уголовно-процессуального права много. При этом, обращаясь к нормативной базе, приходим к выводу о том, что «вещественное доказательство» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации можно трактовать достаточно широко.

С целью наиболее полного уяснения понятия и сущности вещественных доказательств необходимо обратиться к современному российскому законодательству. Указываем на то, что в УПК РФ не закреплено понятия вещественных доказательств, как это было в редакции УПК РСФСР 1960-ого года. Вместе этого в ст. 81 УПК РФ определены признаки вещественных доказательств. Это предметы:

- 1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия;
 - 2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела⁵.

² Сперанский Б. Цит. по: Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия / сост. И.В. Смолькова. – М., 2012 – С. 328.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Александров А. С. и др.] ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2011. – С. 522.

⁴ Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. – С. 17.

Поскольку уголовный процесс и, соответственно, институт вещественных доказательств, также развивались и в советский период, считаем необходимым провести историко-правовой анализ нормы, регулирующей вещественные доказательства в УПК РСФСР 1960-ого года.

Понятие вещественных доказательств в УПК РСФСР 1960-ого года представлено в следующем виде: «Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности» (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г. - Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1983, № 32, ст. 1153)⁶.

Необходимо отметить, что впервые в законодательной практике предназначением вещественных доказательств стало не только их служение в качестве средств обнаружения преступления и изобличения виновных в его совершении лиц, но и опровержение обвинения или смягчение ответственности.

Как видно из обеих отечественных редакций Уголовно-процессуального кодекса, и современный, и советский законодатель данный институт отождествляет с вещью, предметом, т.е. с объектом материального мира.

Обратимся к отечественному законодательству. Очевидно то, что существует проблема несоответствия отдельных норм, касающихся доказательств и вещественных доказательств. Так в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Исходя из вышесказанного, отмечаем дискуссионность вопроса о соотношении выделенных в ст. 74 УПК РФ «любых сведений» и указанных в ст. 81 УПК РФ «любых предметов». Ведь очевидно, что предмет является объектом материального мира, а сведения являются информацией или неким знанием о чём-либо. Категории явно не совпадают. При этом, ст. 74 УПК РФ чётко говорит нам о том, что вещественные доказательства входят в перечень доказательств (как указано в норме, «любых сведений»).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. от 08 декабря 2003 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (часть 1). Ст. 4921.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). Ст. 83.

Таким образом, проведя анализ ст. 81 УПК РФ, делаем вывод о том, что под ними понимаются именно предметы материального мира, что полностью исключает возможность рассматривать их в качестве сведений. Вещественные доказательства нельзя отнести к сведениям, поскольку информация не должна обладать вещественностью, предметностью, материальностью. Следовательно, подобная конструкция нормы противоречит определению ст. 81 УПК РФ.

Законодатель, в данном случае, применил простую юридическую технику в ст. 74 УПК РФ, используя в части 1 термин «любые сведения», а в ч. 2, перечисляя, казалось бы «любые сведения», упоминает вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иных документы. Естественно, что данные объекты несут в себе определенную информацию, но сами по себе они не являются сведениями. Очевидна законодательная неточность и несоответствие норм. Из данной неточности вытекает проблема понимания сущности вещественных доказательств при их изучении.

О данном несоответствии в своих работах высказываются различные учёные-процессуалисты: «Этим самым нарушаются логические закономерности существования единого понятия доказательства, образованного его составными элементами – содержанием и формой»⁷.

В связи с несоответствием двух норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, мы обратились к существующим мнениям учёных по поводу понятия вещественных доказательств. Относительно данного вопроса представляет интерес позиция следующих авторов.

П.А. Лупинская рассматривает вещественные доказательства как «материальные следы (последствия) преступления». По её мнению, в данном качестве выступают «Предметы материального мира (вещи), которые подверглись в результате исследуемого события какому-то видоизменению, перемещению или были созданы преступными действиями»⁸.

Н. А. Селиванов даёт следующее определение вещественным доказательствам: это «Предметы, которые в силу своей связи с событием преступления и подлежащими выяснению обстоятельствами, исключаяющими виновность, способствуют предварительному расследованию и правильному разрешению дела в суде, приобщены к делу в качестве таковых специальным документом»⁹.

Стоит отметить, что Н.А. Селиванов, перечисляя признаки понятия вещественного доказательства, отмечает их вещественный характер. Учёный говорит, что данное понятие применяется объектам неживой природы и

⁷ Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ...докт. юрид. Наук. – Краснодар, 2006. – С. 97-98.

⁸ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 324.

⁹ Селиванов Н.А. Вещественные доказательства». – М., 1971. – С. 11.

животным. Сам человек вещественным доказательством не будет, будут лишь следы преступления¹⁰.

Говоря об определении вещественных доказательств мы также обратились к работе учёного-процессуалиста И. Кертэса. Им предлагается следующее вариант определения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве: «Вещественным доказательством мы называем находящийся в распоряжении органа расследования или суда предмет, зафиксированный в ходе процессуального действия; под данными, содержащимися в вещественном доказательстве подразумевается информация об элементарном акте отражения события. Вещественное доказательство – единство двух вышеприведенных категорий»¹¹. Таким образом, содержанием вещественных доказательств можно считать взаимодействие предмета и события преступления.

Интересным представляется мнение Ю.В. Худяковой. Учёный попыталась выразить понятие вещественных доказательств сквозь призму термина «следы преступления». Понятие следов можно понимать как результат отражения события преступления в окружающей среде¹². Автор определяет вещественные доказательства следующим образом: «Вещественные доказательства – это предметы и материальные следы преступления, полученные, зафиксированные и признанные таковыми в установленном настоящим Кодексом порядке»¹³.

Л. Т. Ульянова, исследуя вопросы вещественных доказательств, говорит, что вещественные доказательства – это «... предметы материального мира, сохранившие свойства, способные устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, собранные, проверенные и оцененные в установленном законом порядке»¹⁴.

В. А. Михайлов по данной теме пишет следующее: «Вещественные доказательства – это материальные предметы (вещи), которые носят на себе следы преступления и вообще вмещают в себя данные для его выяснения»¹⁵.

В. К. Бобров также под вещественными доказательствами понимает «материальные носители доказательственной информации»¹⁶.

Как видно из вышеперечисленных мнений учёных-процессуалистов, в научном сообществе скорее принято считать, что вещественные доказательства, всё-таки, являются именно объектами материального мира,

¹⁰ Павлик М.Ю., Мостовой А.В. Понятие и признаки вещественных доказательств в уголовном процессе – Санкт-Петербург, 2012. – № 9.

¹¹ Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств. – М., 1973. – С. 25.

¹² Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 45.

¹³ См. там же.

¹⁴ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: Учебник /– М., 1996. – С. 127.

¹⁵ Божьев В.А. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ под ред. В.П. Божьева. – М., 2002. – С. 142.

¹⁶ Божьев В.П. Советский уголовный процесс: Учебник / В.П. Божьева. – М., 1990. – С. 111.

которые несут в себе некую информацию о событии преступления. Однако законодатель счёл нужным определить общее понятие доказательств именно как сведения.

Тем не менее, в научном сообществе есть и сторонники того, что вещественные доказательства не являются объектом материального мира.

К примеру, А.С. Козлов в своей работе изложил два особых признака вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. А именно:

а) вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом (это средство доказывания, функционирующее в процессе отражения не как предмет, вещь, а как сообщение, способное дать познающему знание об обстоятельствах, выступающих объектами исследования);

б) вещественное доказательство (сообщение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности¹⁷.

По мнению Ю.К. Орлова, вещественные доказательства выделяются как «Материальные следы (последствия) преступления»¹⁸.

А.А. Барыгина указывает на то, что вещественные доказательства являются «Сведениями о свойствах, состояниях, изменениях материального носителя информации, имеющего связь с событием преступления, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств его совершения, полученные органами предварительного расследования или судом в установленном законом порядке»¹⁹.

Н.А. Иванов указывает на то, что поскольку информация не является вещественной, как и время, пространство и энергия, то невозможно информацию приравнивать к предметам. Автор высказывания говорит о том, что «вещественные объекты²⁰ вообще не являются доказательствами, а лишь носителями информации, которая будучи воспринятой субъектами доказывания, экспертами и специалистами, с помощью своих органов чувств или специальных технических средств и различных информационных технологий и будет выступать в качестве уголовных доказательств»²¹.

¹⁷ Ю.П. Боруленков. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 4. – С. 17-21. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса : Учеб. пособие / – Иркутск : ИГУ, 1980.. – С. 56 - 57.

¹⁸ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие. М.: – Проспект, 2016. – С. 87.

¹⁹ Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 203.

²⁰ Автором выдвигается предположение о том, что категорию «вещественные доказательства» вообще нужно исключить из УПК РФ, заменив её категорией «вещественные объекты». Учёный объясняет подобное тем, что в естественно-технической отрасли знания объекты, подходящие под категорию «вещественные доказательства» зовутся именно объектами.

²¹ Иванов Н.А. Ст. 81 УПК РФ : гносеологические и терминологические ошибки в названии и содержании // Вестник СИБИТа. 2016. №2 (18). – С. 97.

Исходя из этого, делаем следующий вывод: ряд учёных считает, что вещественными доказательствами в уголовном судопроизводстве выступают именно сведения, или же, как выразился А.С. Козлов, сообщения. А вот источником данных сведений является предмет. Однако с данным мнением мы не согласны. На наш взгляд, полное разделение конструкции «вещественное доказательство» на само доказательство (сведение) и источник доказательства (материальный объект) возможно лишь только на теоретическом уровне. Это требуется для наиболее полного понимания сущности института вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, но на законодательном уровне вряд ли можно говорить о подобной конструкции, поскольку в уголовном процессе уже существует традиция определять вещественные доказательства как предметы, объекты материального мира (это подтверждается предыдущими правовыми отечественными правовыми уголовно-процессуальными источниками). Именно поэтому конструкция имеет скорее теоретический смысл. С другой стороны, обращаясь к иностранному законодательству, отмечаем, что введение категории «источник доказательств» имеет место и сейчас в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь (п. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

Структура вещественного доказательства комплексная, состоящая из нескольких частей. К примеру, Н.А. Попова указывает, что вещественное доказательство имеет следующее строение, содержание которого укладывается в совокупность взаимосвязанных элементов:

- 1) возникшее изменение объекта в результате события преступления;
- 2) предмет, взаимосвязанный с данными изменениями;
- 3) процессуальное закрепление вещественного доказательства в процессуальных документах²².

Думается, что автор верно в содержании первого элемента указал на различные сведения, которые могут отображаться через объект материального мира. При этом стоит отметить, что на практике возникают или гипотетически могут возникать ситуации, в которых фигурируют достаточно специфические объекты. Данные объекты не всегда очевидны.

К примеру, информация на электронных носителях будет относиться к вещественным доказательствам. Профессор Л.В. Головкин говорит о данном виде вещественных доказательств следующее: «... виртуальная информация может быть признана вещественным доказательством только в том случае, когда отражена на материальном носителе, имеющем характер предмета (жесткий или CD-диск, USB-флеш-накопитель, ноутбук, планшетный компьютер и др.)»²³.

²² Попова Н.А. Вещественные доказательства: Собираение, представление и использование их в доказывании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – С. 9-10.

²³ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 511.

В достаточной мере специфической представляется ситуация, когда вещественным доказательством будут выступать объекты биологического происхождения. Судебно-медицинская экспертиза выделяет в качестве отдельной группы исследования такие объекты²⁴. Ими могут быть кровь, волосы, пот и т.д. Однако, на наш взгляд, таковыми объектами могут быть и искусственно выведенные бактерии или вирусы, созданные специально для их использования, к примеру, в качестве биологического оружия. Естественно, что для такой категории объектов в рамках взаимодействия с ними требуются глубокие знания и осторожность во взаимодействии с ними.

Анализируя судебную практику, мы не смогли найти примеры использования подобных объектов в качестве вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. Тем не менее, считаем, что такие объекты могут регулироваться современным российским уголовно-процессуальным законодательством и быть признанными вещественными доказательствами.

Отдельным вопросом, касающимся объектов материального мира, выступает дискуссия о признании трупа (или части трупа) вещественным доказательством, а также порядок обращения с таким объектом при производстве по уголовному делу. В ст.ст. 81-82 УПК РФ труп человека (и его части) не упоминаются и не признаются вещественным доказательством, однако в рамках следственной и судебной практике имеются примеры, когда труп (и его части) признавались вещественными доказательствами наряду с другими доказательствами. Именно вещественным доказательством Нижегородским областным судом, согласно Приговору № 2-26/2015 2-1/2016 от 29 июня 2016 г. по делу № 2-26/2015 был признан труп²⁵.

Исходя из вышеперечисленных мнений учёных и анализа законодательства, мы делаем вывод о том, что вещественные доказательства можно определить как объекты материального мира, являющиеся источником сведений о событии преступления, полученные органами предварительного расследования или судом в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Подобное понятие отражает взаимосвязь элементов вещественных доказательств (объект материального мира, событие преступления, порядок получения), а также указывается связность нормы ст. ст. 81 УПК РФ и 74 УПК РФ.

Считаем, что именно такое определение является ёмкой и соответствующей современному уголовно-процессуальному законодательству, а значит предложенное нами определение возможно закрепить в УПК РФ для преодоления несоответствия норм. Также ст. 81 УПК РФ стоит дополнить информацией о том, что труп возможно признать

²⁴ Чикун В.И. Судебная медицина: учебно-методическое пособие / Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 8 С.

²⁵ Приговор Нижегородского областного суда (Нижегородская область) № 2-26/2015 2-1/2016 от 29 июня 2016 г. по делу № 2-26/2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ВНСДАJ4KfXbb/> (дата обращения: 01.05.2020).

вещественным доказательством в ходе следственных действий и судебного процесса. Это подтверждается следственной и судебной практикой.

Таким образом, под вещественными доказательствами следует понимать именно объект материального мира. Говоря о сущности вещественных доказательств, следует отметить, что она заключается в своеобразном специфическом законодательном оформлении данного института: вещественное доказательство, по сути своей, является сведением, а не предметом, однако на законодательном уровне указывается предметная составляющую вещественного доказательства.

1.2 Сравнительно-правовой анализ института вещественных доказательств в зарубежных странах на примере Германии, США, Украины и Республики Беларусь

Уголовный процесс, как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации взаимосвязан с системой доказывания, без которой невозможно представить полноценное расследование преступлений по уголовным делам. Одним из основных видов доказательств в уголовном судопроизводстве считаются вещественные доказательства.

А.С. Барабаш, говоря о назначении отечественного уголовного процесса, отмечает следующее: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением создание условий для защиты материальных прав и законных интересов как лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и лиц, совершивших эти преступления»²⁶. Соответственно, для признания преступления совершённым определённым лицом, для указания на его виновность, нужно доказать взаимосвязь доказательства и события преступления. В первом параграфе выпускной квалификационной работы мы рассмотрели понятие и сущность вещественных доказательств, а также указали на правовой пробел в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, который касается противоречия в соотношении норм статей 74 и 81. Для наиболее полного понимания сущности вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, предлагаем обратиться к законодательству зарубежных стран (Германия, США, Украина, Республика Беларусь) и мнениям иностранных учёных.

Германия.

Институт вещественных доказательств освещается в § 94 Раздела VIII «Выемка, контроль телекоммуникаций, компьютерный поиск возможных преступников на основании общих признаков, использование технических средств, использование негласных дознавателей и обыск» УПК ФРГ, который регулирует так называемые «предметы выемки». Стоит отметить следующее: переводя текст закона дословно, часто можно столкнуться с

²⁶ Цели уголовно-процессуальной деятельности // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2 / Отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. – С. 439.

неправильным пониманием смысла того или иного термина. Не зря в работе подчеркнут термин «предметы выемки». На наш взгляд, именно данный термин используется немецким законодателем примерно в сходном смысле, который имеет место в отечественном Уголовно-процессуальном законе. Для удобства далее в работе будет использоваться термин «вещественные доказательства», однако иметься в виду будет термин «предметы выемки».

Согласно п. 1 § 94 «Предметы, которые в качестве вещественных доказательств могут иметь значение для предварительного расследования, должны быть приняты на административное хранение или процессуально обеспечены иным способом».

Законодатель ФРГ не использует перечисление объектов, являющихся вещественными доказательствами. Обратимся к научно-практическому комментарию к УПК ФРГ²⁷. Таковыми предметами могут считаться:

1) Движимое имущество;

В случаях, если возможными доказательствами являются документы, в ФРГ принято, по возможности, использовать копии документов (к примеру, если речь идёт о паспортах).

Это также подтверждается нормой, указанной в § 96, в котором говорится, что «Не могут выдвигаться требования о предъявлении или выдаче материалов дел или других письменных документов, находящихся на хранении административных органов и чиновников, если вышестоящие органы заявили, что разглашение содержания данных материалов или письменных документов нанесёт ущерб благу федерации или одной из федеральных земель ФРГ».

Думается, что подобные документы аналогичны категории сведений, составляющих государственную тайну в Российской Федерации. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не регулирует никакими нормами ведение уголовного процесса, в котором бы использовались такие сведения. Сами сведения, составляющие государственную тайну, урегулированы отдельным Федеральным Законом "О государственной тайне" от 21.07.1993 N 5485-1. Проанализировав вышеназванный закон, не было обнаружено норм, в которых бы содержались правила ведения процесса с участием сведений, составляющих государственную тайну. Полагаем, что можно считать это правовым пробелом в уголовном судопроизводстве.

2) Компьютерные (электронные) файлы, в том числе и электронные сообщения;

3) Земельные участки;

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) – : Научно-практический комментарий и перевод текста закона; со вступительной статьей профессора Уве Хелльманна «Введение в уголовнопроцессуальное право ФРГ» // Павел Головненков и Наталья Спицина. [Электронный ресурс] // URL; <https://publishup.unipotsdam.de/frontdoor/index/index/docId/6039> (дата обращения: 30.05.2020)

В Германском гражданском уложении термины «недвижимость» или «недвижимое имущество» не используются вообще. Таким образом, классическое деление имущества на движимое и недвижимое в ФРГ обличено в деление имущества на движимое имущество и земельные участки²⁸.

4) Трупы и их части;

Как видно из конструкции нормы § 94, немецкий законодатель не стал использовать приём перечисления объектов или признаков вещественных доказательств. Однако, согласно утверждению авторов комментария, трупы к вещественным доказательствам относятся, в отличие от российского УПК²⁹);

5) Пробы крови и иные объекты освидетельствования.

Стоит указать на то, что данный пункт совпадает с отечественными образцами для сравнительного исследования. В сравнении с УПК РФ, который признает вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования самостоятельными видами доказательств, немецкий законодатель напротив говорит о том, что образцы являются вещественными доказательствами³⁰.

Исходя из вышеперечисленного анализа Германского УПК, институт вещественных доказательств в ФРГ имеет свои отличия в сравнении с УПК РФ.

Соединённые Штаты Америки:

Говоря об институте вещественных доказательств в Соединённых Штатах Америки, мы не можем не упомянуть то, что систему источников уголовно-процессуального права США формировалась под влиянием английского права. Таким образом, в основе уголовно-процессуального права США лежит английская система общего (прецедентного) права, то есть права, создаваемого судами, которое сочетается с нормами статутного права. Судебная система каждого штата самостоятельна и независима друг от друга, поэтому допускаем наличие различных особенностей уголовного судопроизводства в вопросе о вещественных доказательствах в разных штатах США.

Обратимся к работе «Law of Evidence. Teaching Material»³¹. Авторы осветили ряд особенностей института вещественных доказательств в Соединённых Штатах Америки.

Вещественными доказательствами (Прим.: по американскому уголовно-процессуальному праву) учёными признаются какие-либо

²⁸ Понятие недвижимости по законодательству Германии и России: сравнительно-правовой анализ // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина / Материалы Международной научно-практической конференции. Федеральное агентство по образованию, Сибирский федеральный университет, Юридический институт; Редколлегия: В. В. Терешкова. – Красноярск – 2008 – С. 69.

²⁹ См. научно-практический комментарий... С. 139.

³⁰ См. там же.

³¹ Law of Evidence. Teaching Material. Prepared by: Kahsay Debesu, (LL.B, Lecture) & Andualem Eshetu (LL.B, Assistant Lecturer). 2009.

доказательства, представляемые в суде, являющиеся физическим объектом, предназначенные для доказывания исследуемого события с помощью своих очевидных физических характеристик. Отмечаем, что классическая для российского уголовного судопроизводства триада свойств доказательств (в том числе и вещественных доказательств) имеет место и в уголовном судопроизводстве Соединённых Штатов Америки. Однако законодатель США дополняет эту триаду, вводя понятие «вес доказательства» (weight of evidence). Дословный перевод не отражает в полной мере сущность данного свойства, поэтому данное словосочетание в научной литературе переводят по-разному. К примеру, «доказательственное значение»³².

Вещественные доказательства могут быть представлены как в целостном виде, так и в виде частей и приводят ряд примеров вещественных доказательств. Они могут включать в себя ДНК преступника на теле жертвы, само тело, используемое оружие, часть материи, забрызганной кровью, следы, в том числе, следы шин автотранспортного средства, найденные на месте преступления и т.д.³³.

Вещественное доказательство может быть обличено в форму отображения данного объекта. Авторами работы указывается на то, что вещественными доказательствами в уголовно-процессуальном праве Соединённых Штатов Америки могут выступать фотографии, видеозаписи, фильмы, рентгеновские снимки и проч. Условием признания их вещественными доказательствами является «справедливость и точность» запечатления объекта. Вместе с тем, в УПК РФ подобный критерий не указывается, но, на наш взгляд, имеется ввиду.

Вещественными доказательствами в американском уголовном процессе, также, как и в российском уголовном судопроизводстве, могут выступать электронные доказательства. Причём электронные доказательства могут выступать в различных формах. К примеру, в виде аудиозаписи, видеозаписи, электронной корреспонденции, мобильного телефона или смартфона и т.д. Перечень электронных доказательств не является исчерпывающим.

Интересным представляется одно из решений апелляционного суда штата Джорджи, в котором был представлен ряд требований к аудиозаписи-вещественному доказательству: такое техническое средство должно обладать способностью закрепления информации; пользователь должен уметь его использовать; аудиозапись должна проводиться корректно и правильно; правки и замены должны быть исключены (судя по всему, имеются ввиду изменения свойств вещественного доказательства при изъятии); должен быть представлен способ хранения записи; записанный голос должен быть идентифицирован. Также аудиозапись должна отвечать требованиям

³² Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало-М, 2001. – 208 с.

³³ См. Law of Evidence. Teaching Material... С. 166.

«слышимости» (audibility) и «разборчивости» (intelligibility)³⁴. Свойства допустимости аудиозаписи оценивается, в том числе, судом.

В УПК РФ не содержится отдельных правил по оценке доказательств судом (ст. 88 УПК РФ регламентирует лишь общие положения). Предполагаем, что российский суд, скорее, будет оценивать заключение эксперта в отношении аудиозаписей или же подобных электронных доказательств. В протоколах решений российских судов относительно оценки допустимости доказательств подробно не прописываются правила и отдельные характеристики вещественного доказательства. К примеру, в протоколе Приговора № 1-186/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-186/2019 Ингодинский районный суд г. Читы (Забайкальский край) указано лишь то, что аудиозапись признаётся и приобщается к материалам уголовного дела³⁵. Возможно, более подробное изучение подобных вещественных доказательств судом смогло бы сформировать судебную практику по вопросам допустимости доказательств. Использование зарубежного опыта (к примеру, опыта США) могло бы помочь российскому судопроизводству.

Вещественные доказательства (Прим.: в уголовно-процессуальном праве США) также являются доказательствами, которые иллюстрируют, объясняют или указывают на происхождение и иные особенности объекта. Они могут воссоздавать событие преступления. Заключение экспертов подпадают под данную категорию, что не совпадает с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Далее авторы приводят примеры подобных вещественных доказательств: гипсовые слепки, масштабные модели, карты, заключения, компьютерные реконструкции, научные исследования, результаты экспериментов и проч.³⁶.

Подводя итог изучению института вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве США, стоит сказать о том, что вещественные доказательства понимаются шире, чем в Российской Федерации. В перечень вещественных доказательств входят как объекты материального мира, так и носители информации. Вместе с тем, уголовное судопроизводство США признаёт вещественными доказательствами заключения экспертов и специалистов, а также результаты следственного эксперимента (или аналога данного процессуального действия), что не характерно для российского уголовного судопроизводства.

³⁴ Clifford S. Fishman. Recordings, transcripts, and translations as evidence // Washington Law Review. – Vol. 81:473. – 2006. – P. 482.

³⁵ Приговор Ингодинского районного суда г. Читы (Забайкальский край) № 1-186/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-186/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XRHDwQJ7IrVn/> (дата обращения: 30.05.2020)

³⁶ См. Law of Evidence. Teaching Material... С. 167.

Украина:

Уголовно-процессуальный кодекс Украины в п. 1 ст. 98 указывает следующее определение вещественных доказательств: «Вещественными доказательствами являются материальные объекты, которые были орудием совершения уголовного преступления, сохранили на себе его следы или содержащие иные сведения, которые могут быть использованы как доказательство факта или обстоятельств, которые устанавливаются в ходе уголовного производства, в том числе предметы, которые были объектом уголовно противоправных действий, деньги, ценности и другие вещи, приобретенные уголовно противоправным путем или полученные юридическим лицом в результате совершения уголовного преступления»³⁷.

В свою очередь, УПК РФ не даёт определения вещественных доказательств в ст. 81, однако перечисляет их признаки. В целом, они схожи с содержанием определения вещественных доказательств в УПК Украины.

Отдельной нормой УПК Украины регулируются документы (ст. 99 УПК Украины). Однако, на наш взгляд, не обосновано внесение в отдельную норму регулирования документов, поскольку они подпадают под ст. 98 УПК Украины, посвящённую регулированию института вещественных доказательств. В УПК РФ документы упоминаются в норме, регулирующей вещественные доказательства (ст. 81).

Республика Беларусь:

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит в себе норму, регулирующую доказательства. Обратимся к ней. Согласно п. 1 ст. 88 УПК РБ:

«Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела»³⁸.

В целом, это соотносится с УПК РФ. Формулировка закона не полностью дублирует его, однако сущность доказательств одинакова.

В п. 2 ст. 88 УПК РБ указывается следующее:

«Источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители

³⁷ Кримінально-процесуальний кодекс України // Юридична енциклопедія : [у 6 т.] / ред. кол. Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) [та ін.] – К. : Українська енциклопедія ім. М. П. Бажана, 2001. – Т. 3 : К – М. – С. 621.

³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З, с изменениями и дополнениями от 9 января 2019 года // НРПА Республики Беларусь. – 1999. – № 2/71.

информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Как видно из сравнения с российским уголовным процессом, законодатель Республики Беларусь использует несколько иную юридическую технику. В рамках Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь вводится термин «источник доказательств». Отечественный законодатель и в советское время, и в современный период таким термином не пользуется.

Представляется, что юридическая техника, использованная в УПК РБ более удачная, поскольку, как и в УПК РСФСР 1960-ого года, как и в УПК РФ, УПК РБ говорит: «Доказательствами являются любые фактические данные» и перечисляется источники этих данных».

Отечественный законодатель, говоря о доказательствах, определяет их как любые сведения (Ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), и в перечне этих сведений упоминает вещественные доказательства, что затрудняет понимание сущности вещественных доказательства в РФ.

В целом, сравнение институтов вещественных доказательства в уголовном судопроизводстве вышеперечисленных зарубежных стран (Германия, США, Украина, Республика Беларусь) позволяет нам сделать вывод о том, что, несмотря на традиционность института вещественных доказательств в уголовном процессе, различия всё равно имеются.

Благодаря тому, что мы использовали сравнительно-правовой метод для понимания сущности института вещественных доказательств, улавливаются отдельные интересные особенности регулирования данного института в зарубежных странах. Правовые пробелы, возникающие в российском уголовном процессе, на наш взгляд, считаем возможным преодолеть, в том числе, и путём использования зарубежного опыта. Так, представляется, что использование опыта белорусского законодателя для устранения правового пробела в соотношении норм статей 74 и 81 УПК РФ является наиболее удачным.

1.3 Виды и классификация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве

Для того, чтобы изучить институт вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве, стоит обратиться к видам вещественных доказательств, а также проанализировать классификации, представленные научным сообществом. Многие учёные выделяли различные особенности вещественных доказательств через их виды, классифицируя их. Для наиболее полного изучения стоит ознакомиться с их мнением.

Так Н.Н. Егоров, изучая вещественные доказательства, указывает на то, что «Классификация вещественных доказательств служит не только средством систематизации полученных знаний, но и одним из необходимых

условий получения знаний о специфике отдельных элементов, входящих в соответствующие группы»³⁹. Невозможно не согласиться с данным утверждением.

А.В. Гриненко, говоря о нынешней норме УПК РФ, пишет, что «К вещественным доказательствам относятся любые предметы в случаях, когда они обладают определенными качествами»⁴⁰. Мы согласны с мнением учёного. Действительно, говоря о содержании нормы в ст. 81 УПК РФ, мы можем говорить о видах вещественных доказательств. Однако перечисленные в законе качества скорее являются признаками вещественных доказательств. Делаем вывод о том, что в контексте данной темы виды и признаки вещественных доказательств эквивалентны.

Итак, обратимся к признакам вещественных доказательств, указанным в Уголовно-процессуальном законе Российской Федерации. Согласно ст. 81 УПК РФ, вещественными доказательствами признаются⁴¹:

1. Предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления.

К ним могут относиться, например, орудия убийства (огнестрельное оружие) или предметы, посредством которых совершалось хищение (отмычка) (п.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

Так, в ходе расследования уголовного дела №1-166/2019 Нерчинский районный признал огнестрельное оружие, найденное у подозреваемого, вещественным доказательством⁴².

В ходе расследования другого уголовного дела № 1-1249/2019 Якутский городской суд признал вещественным доказательством «элемент в виде ключа длиной 81 см» (отмычка)⁴³.

Также таковыми могут быть признаны пиротехнические средства, являющиеся одновременно объектами повышенной опасности⁴⁴.

Обращаясь к советскому периоду, стоит отметить, что имела место практика признания автомобилей, мотоциклов и иных транспортных средств орудиями преступления. Это подтверждается Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 августа 1961 г. «О применении пункта 1

³⁹ Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах. Авторефератд.ю.н., – Иркутск, 2005. – С. 16.

⁴⁰ Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2009. – С. 125.

⁴¹ Следует отметить то, что каждый перечень таких предметов является открытым. В работе приводятся лишь некоторые яркие примеры тех объектов, которые подпадают под ту или иную группу.

⁴² Постановление Нерчинского районного суда (Забайкальский край) № 1-166/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-166/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UdDInL32qYdj/> (дата обращения: 04.05.2020)

⁴³ Приговор Якутского городского суда (Республика Саха (Якутия)) № 1-1249/2019 от 16 августа 2019 г. по делу № 1-1249/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hG1s6E3h08Zj/> (дата обращения: 01.05.2020)

⁴⁴ Медведев В.И. Пиротехнические средства как предметы и орудия совершения преступлений. – Волгоградская академия МВД России, 2009. – С. 102.

статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в части признания орудиями преступления автомашин, мотоциклов и иных транспортных средств, принадлежащих лицам, совершившим хищение с использованием указанных средств»⁴⁵.

Не смотря на то, что данное постановление уже не действует, современная отечественная уголовно-процессуальная практика взаимосвязана с советским периодом. К примеру, Новоспасский районный суд (Ульяновская область) в Приговоре № 1-1019/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 1-1019/2019 указал на то, что автомобиль марки УАЗ 396202 является орудием преступления⁴⁶.

2. Предметы, которые сохранили на себе следы преступления.

К таким предметам относятся, например, одежда со следами крови, взломанный сейф и проч. (п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

В ходе расследования уголовного дела № 1-1006/2019, рассматриваемого Ленинским районным судом г. Тюмени (Тюменская область) были приобщены в качестве вещественных доказательств джинсы синего цвета со следами крови и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств⁴⁷.

Машина (и ее принадлежности) были признаны вещественными доказательствами как предметы, сохранившие на себе следы преступления Верховным Судом в Определении от 28 июля 2005-ого года в Деле № 56-005-37⁴⁸.

Следы могут оставаться и на электронных носителях. К примеру, Ногинский городской суд (Московская область) в Приговоре № 1-107/2017 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-107/2017 вещественным доказательством была признана аудиозапись разговоров двух лиц⁴⁹.

3. Предметы, на которые были направлены преступные действия (к примеру, похищенные деньги и вещи) (п. 2 ч.1 ст. 81 УПК РФ). Данные предметы являются непосредственными объектами преступного посягательства⁵⁰.

⁴⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – М.: Издание Верховного Совета РСФСР, 1961. – № 31 (10 августа). – 459 – С. 86. Ст. 427.

⁴⁶ Приговор Новоспасский районный суд (Ульяновская область) № 1-1019/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 1-1019/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eq2tYf4OITVj/> (дата обращения: 01.06.2020)

⁴⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени (Тюменская область) № 1-1006/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № 1-1006/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i2g57iC5KnoU/> (дата обращения: 03.05.2020)

⁴⁸ Определение Верховного Суда от 28 июля 2005 г. по Делу № 56-005-37 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/RRoFULIC0hg/> (дата обращения: 01.06.2020)

⁴⁹ Приговор Ногинского городского суда (Московская область) № 1-107/2017 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-107/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/crxTPIpE33Q4/> (дата обращения: 02.06.2020)

⁵⁰ Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е издание., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – С. 122.

Так, в ходе расследования уголовного дела № 1-83/2019, рассматриваемого Железнодорожным районным судом г. Рязани (Рязанская область) был изъят и приобщён к делу похищенный мобильный телефон⁵¹.

Также предметами, на которые были направлены преступные действия, могут выступать наркотические средства. К примеру, таковым было признано Промышленным районным судом г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания) в Приговоре № 1-317/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-317/2019⁵².

4. Имущество, полученное в результате совершения преступления.

Стоит отметить, что УПК РФ даёт перечень имуществу в ст. 5, где указано, что «Имущество - любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях; бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии; имущественные права, включая права требования и исключительные права»⁵³.

Однако профессор Б.Т. Безлепкин, говоря о деньгах, ценностях и ином имуществе, полученном в результате совершения преступлений, предлагает расширить следующее определение: «Такой формулировкой охватывается весь, причем любой, имущественный прирост, образовавшийся в причинно-следственной связи с преступлением, инкриминируемым владельцу имущества, в чем бы оно ни выразилось и где бы ни находилось на момент обнаружения следствием или дознанием»⁵⁴.

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье, посвящённой основным понятиям закона, само определение имущества отсутствует. Законодатель посчитал нужным лишь перечислить объекты, подпадающие под данную категорию. Поскольку самого определения имуществу в законе не дано, а есть лишь перечисление объектов, мы считаем, что это затрудняет понимание сущности данного объекта. Считаем, что с вышепредставленным понятием, выведенным учёным-процессуалистом Б.Т. Безлепкиным, следует согласиться и внести его в ст. 5 УПК РФ.

⁵¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Рязани (Рязанская область) № 1-83/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-83/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S57kf2NW526Y/> (дата обращения: 02.03.2020)

⁵² Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания) № 1-317/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-317/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kYI4kaDGPdYT/> (дата обращения 28.03.2020)

⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. от 08 декабря 2003 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (часть 1). Ст. 4921.

⁵⁴ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е издание., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – С. 113.

Говоря об особенностях таких объектов, автор выделяет следующие признаки:

Во-первых, это имущество, добытое в результате преступления;

Во-вторых, это имущество, состоящее с фактом преступления в опосредованной причинно-следственной связи;

В-третьих, это прибыль, полученная от эксплуатации в экономическом обороте имущества, полученного в результате преступления⁵⁵.

Отмечаем, что следует отличать деньги, ценности и иное имущество, на которые было направлено преступное посягательство (например, похищенные деньги) и деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступления. Последние можно характеризовать как нажитые, приобретенные в результате совершения преступления (например, незаконного предпринимательства) (п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

5. Иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и установлению обстоятельств уголовного дела. К ним относятся, например, предметы, оброненные преступником на месте совершения преступления⁵⁶ (п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

При анализе ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приходим к выводу о том, что перечень признаков (видов) вещественных доказательств, данный законодателем, является открытый – последний вид охватывает все предметы, имеющие какое-либо доказательственное значение и не совпадающими с другими категориями в перечне.

В юридической литературе предлагается дополнить этот перечень другими видами, появившимися в результате научно-технического прогресса в криминалистике и судебной экспертизе. Речь идет, к примеру, о микрочастицах, микроследах⁵⁷. Однако, в научном мире подобное предложение оспаривается. Как справедливо отмечает учёный-процессуалист Н. Н. Егоров: «Имеющийся в законе перечень итак охватывает все мыслимые объекты. И главное – размер объекта не может служить критерием разграничения видов вещественных доказательств. Деление их на виды проводится совсем по другому признаку – их роли в событии преступления и производным отсюда доказательственным свойствам. Размер объекта, – будь он микро- или макро-, в этом отношении никакого принципиального значения не имеет»⁵⁸. По нашему мнению, деление объектов на микрообъекты и макрообъекты обоснованно.

Это подтверждается тем, что законодатель в рамках ст. 82 УПК РФ выделяет «предметы, которые в силу громоздкости или иных причин не

⁵⁵ См. там же. С. 113-114.

⁵⁶ Зайцева С.А. Понятие вещественных доказательств // Следователь. – 2004. №11. – С. 16.

⁵⁷ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: Учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1996. – С. 129.

⁵⁸ Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. – М., 2007. – С. 184.

могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью»⁵⁹. В целом, данные объекты подходят под категорию макрообъектов.

Аналогична ситуация с выделением на законодательном уровне микрообъектов. К примеру, в Приказе Минздрава РФ от 10.12.1996 № 407 (ред. от 05.03.1997) "О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз" содержится перечень объектов микробиологических экспертиз⁶⁰.

Таким образом, мы считаем мнение учёного необоснованным, что подтверждается вышеперечисленной законодательной базой. Не смотря на отсутствие в УПК РФ таких категорий, как «микрообъект» и «макрообъект», мы пришли к выводу о том, что законодатель вводит такие объекты, и они являются вещественными доказательствами. Однако называет их по-другому. Тем не менее, сущность объектов, указанных в законодательстве совпадает с «макрообъектами» и «микрообъектами».

Как видно из вышеперечисленного, доказательства, в том числе и вещественные – это многогранная юридическая категория, отсюда типология их допустима по нескольким основаниям, что позволяет более точно определить в нормах уголовно-процессуального права правила работы с ними, глубже изучить отдельные доказательства. Обоснованная типология является исходным началом для построения теоретических положений и разработки практических рекомендаций. Поэтому можно согласиться с мнением, что типология является методологической основой решения как теоретических, так и практических задач; и, кроме того, даже неверные классификации могут играть положительную роль в развитии данной отрасли знания, поскольку позволяют отбросить не оправдавший себя вариант и быстрее определить путь к правильному решению⁶¹.

В современной отечественной уголовно-процессуальной литературе, как и в советской, выделяют множество делений доказательств на виды.

Основания, по которым построена классификация доказательств, не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они всего лишь отражают различные стороны этого многогранного юридического понятия⁶². Следует отметить то, что технический прогресс непосредственно влияет на

⁵⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. от 08 декабря 2003 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (часть 1). Ст. 4921.

⁶⁰ Приказ Минздрава РФ от 10.12.1996 № 407 (ред. от 05.03.1997) "О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз"

⁶¹ Бибииков В.В. Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук / В.В. Бибииков. – М., 1981. – С. 14.

⁶² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 286.

институт вещественных доказательств. Поскольку Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации приводит открытый перечень вещественных доказательств, мы делаем вывод о том, что с эволюцией технического прогресса закономерно происходит и эволюция законодательства, посвящённого вещественным доказательствам.

Применительно к вещественным доказательствам можно говорить о следующих классификациях:

1. Вещественные доказательства по их материальному воплощению (в целом, она совпадает с представленными признаками (видами) вещественных доказательств в современном отечественном уголовно-процессуальном законе);

Также по материальному воплощению вещественные доказательства могут выступать в качестве предметов (части предметов, их комплексов) и веществ (остатков вещества). Данная классификация имеет существенное практическое значение, поскольку в соответствии с ней разрабатываются методы, средства и приемы собирания и исследования материальных следов преступления, к которым относятся и вещественные доказательства⁶³.

Так, в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2020 г. по Делу № 2-П20 вещественным доказательством был признан предмет – сотовый телефон «Самсунг»⁶⁴.

В качестве вещественного доказательства Верховным Судом Российской Федерации в Апелляционном определении по Делу № 203-АПУ19-16 было признано взрывчатое вещество⁶⁵.

2. Вещественные доказательства во взаимосвязи их со следами события преступления (данную классификацию выделяется коллективом авторов в работе «Теория доказательств в советском уголовном процессе»): орудия и средства преступления; объекты преступного посягательства; предметы, признаки и свойства которых претерпели в ходе преступления различные изменения; предметы, возникшие в результате преступных действий; объекты, появившиеся в материальной среде в результате расследуемого события (остатки веществ, брошенные преступником вещи и др.); вещественные доказательства-иные материальные улики: объекты, имеющие доказательственное значение ввиду отсутствия на них каких-либо следов – «негативные обстоятельства материального характера»; вещественные источники информации, полученные в ходе следственного эксперимента;

⁶³ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: Учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1996. – С. 151.

⁶⁴ Постановление Верховного Суда от 18 марта 2020 г. по Делу № 2-П20 [Электронный ресурс] // URL: //sudact.ru/vsrf/doc/PbfmoqSJpcoH/ (дата обращения: 28.05.2020)

⁶⁵ Апелляционное определение Верховного Суда от 23 октября 2019 г. по делу № 1-32/2019 [Электронный ресурс] // URL: //sudact.ru/vsrf/doc/8UBTnsYaLONP/ (дата обращения: 28.05.2020)

производные вещественные доказательства; образцы для сравнительного исследования; деньги и иные ценности, нажитые преступным путем⁶⁶.

В качестве предметов, выступающих орудиями и средствами преступлений часто выступают колюще-режущие объекты. К примеру, Манский районный суд (Красноярский край) в Приговоре № 1-72/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-72/2019 признал кухонный нож вещественным доказательством и орудием преступления⁶⁷.

Объектом преступного посягательства в Деле №1-537/19, рассматриваемом Кировским районным судом г. Новосибирск (Новосибирская область), был признан велосипед «Forward»⁶⁸.

Предметом, признаки и свойства которого претерпели в ходе преступления различные изменения, Центральным районным судом г. Новосибирска (Новосибирская область) в Приговоре № 1-254/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-254/2019 был признан автомобиль⁶⁹. Данное транспортное средство получило ряд повреждений в дорожно-транспортном происшествии.

Предметами, которые возникли в результате преступных действий, часто выступают наркотические средства. К примеру, Пограничным районным судом (Приморский край) в Приговоре № 1-80/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-80/2019 вещественным доказательством было признано наркотическое вещество – «химка»⁷⁰.

В рамках расследования события преступления уполномоченными лицами часто находятся объекты, оставленные преступниками. К примеру, таковыми были признаны окурки, найденные на месте преступления. Это указывается в Приговоре Ленинского районного суда г. Курска (Курская область) № 1-269/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 1-269/2014⁷¹.

⁶⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 257.

⁶⁷ Приговор Манского районного суда (Красноярский край) № 1-72/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-72/2019 [Электронный ресурс] // URL: [//sudact.ru/regular/doc/KkLHZLfAtGr8/](https://sudact.ru/regular/doc/KkLHZLfAtGr8/) (дата обращения: 28.05.2020)

⁶⁸ Приговор Кировским районным судом г. Новосибирск (Новосибирская область) № 1-537/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-537/2019 [Электронный ресурс] // URL: [//sudact.ru/regular/doc/nv3gZggCFMoj/](https://sudact.ru/regular/doc/nv3gZggCFMoj/) (дата обращения: 28.05.2020)

⁶⁹ Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-254/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-254/2019 [Электронный ресурс] // URL: [//sudact.ru/regular/doc/J443N335JBgr/](https://sudact.ru/regular/doc/J443N335JBgr/) (дата обращения: 28.05.2020)

⁷⁰ Приговор Пограничного районного суда (Приморский край) № 1-80/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-80/2019 [Электронный ресурс] // URL: [//sudact.ru/regular/doc/4yilAVV1qExC/](https://sudact.ru/regular/doc/4yilAVV1qExC/) (дата обращения: 29.05.2020)

⁷¹ Приговор Ленинского районного суда г. Курска (Курская область) № 1-269/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 1-269/2014 [Электронный ресурс] // URL: [//sudact.ru/regular/doc/UKkt5iTF2fdr/](https://sudact.ru/regular/doc/UKkt5iTF2fdr/) (дата обращения: 23.05.2020)

3. Вещественные доказательства и наличие или отсутствие промежуточного носителя доказательственной информации (данная классификация также была освещена в работе «Теория доказательств в советском уголовном процессе»). Это первоначальные вещественные доказательства, т.е. доказательства, которые выступают первоисточниками сведений о подлежащем установлению факте; производные, т.е. доказательства, содержащие сведения, взятые из другого источника⁷².

К первоначальным можно отнести подлинник документа, вещественное доказательство-оригинал, к производным – их копии либо какие-то иные модели вещественного доказательства⁷³. Отмечаем, что электронные документы, признаваемые вещественными доказательствами, также могут разделяться на подлинники и копии (их отличие от обычных документов в форме, в которую они обличены).

Стоит отметить, что производные доказательства отличаются по функциональному значению от первоначальных доказательств:

Во-первых, производные доказательства могут использоваться для поиска первоначальных доказательств. Во-вторых, производные доказательства могут подтверждать истинность первоначальных. В-третьих, производные доказательства являются незаменимыми, когда было утеряно первоначальное доказательство или по каким-либо причинам оно не может быть использовано.

К примеру, следы на снегу не могут быть изъяты и исследованы в натуральной форме. Это означает, что единственная возможность для исследования, изъятия и приобщения следа к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства – изготовление слепков, т.е. производных вещественных доказательств.

4. Вещественные доказательства и отношение к предмету обвинения. Они могут быть обвинительными, т.е. выступать такими доказательствами, которые указывают на виновное лицо либо же отягчающие его ответственность перед законом или оправдательными, т.е. опровергающими обвинение, смягчающие вину.

Сложность подобного деления заключается в следующем: по отношению к чему должно проводиться такое деление – по отношению к обвинению «вообще», т.е. всему предмету доказывания, или только применительно к конкретному лицу.

Известно, что доказательство может быть обвинительным в отношении одного лица и оправдательным – в отношении другого. Например, заключение эксперта о том, что след пальца руки на месте преступления оставлен не А., а Б., является обвинительным применительно к Б., и оправдательным для А.

⁷² См. Теория доказательств... С. 265.

⁷³ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2009. – С. 104.

Но, с другой стороны, вряд ли можно признать нейтральным⁷⁴ доказательство, свидетельствующее лишь о самом событии преступления (не говоря уже о доказательстве, устанавливающем отсутствие такого события, – оно является оправдательным по отношению к любому лицу).

5. Вещественные доказательства и отношение к доказываемым обстоятельствам:

1. Прямые;
2. Косвенные.

А.А. Хмыров считает, что если доказательством устанавливается факт, входящий в предмет доказывания, то доказательство является прямым; если промежуточный, не входящий в предмет доказывания, но в своей объективной связи с ним дающий основание для вывода о наличии или отсутствии обстоятельства исследуемого преступления – то косвенным⁷⁵. Следует согласиться с советским ученым, т.к. прямые вещественные доказательства имеют большую значимость в расследовании события преступления, в отличие от косвенных вещественных доказательств. Подобной классификацией пользуется и Верховный Суд Российской Федерации. К примеру, прямые и косвенные доказательства были упомянуты в Определении Верховного Суда от 24 января 2020 г. по делу № А40-178109/2018⁷⁶.

6. Интересной с научной и практической точки зрения представляется концепция деления вещественных доказательств на следующие виды:

1. Вещественные доказательства живой природы;
2. Вещественные доказательства неживой природы⁷⁷.

В противовес данному мнению М.К. Треушников указывает следующее: «Если сведения о фактах исходят от человека и доводятся до суда человеком, налицо личное доказательство. Если же сведения о фактах «омертвлены» на предметах неживой природы, вещах, это – вещественное доказательство»⁷⁸. Однако, на наш взгляд, это не вполне верно, ведь вещественными доказательствами в уголовном судопроизводстве могут выступать, к примеру, животные⁷⁹. Гражданское законодательство признаёт

⁷⁴ В уголовно-процессуальной литературе редко используется конструкция “нейтрального” доказательства. В этом случае речь идёт о таком доказательстве, которое не является ни обвинительным, ни оправдательным.

⁷⁵ Хмыров А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 13.

⁷⁶ Определении Верховного Суда от 24 января 2020 г. по делу № А40-178109/2018 [Электронный ресурс] // URL: //sudact.ru/vsrf/doc/UMM1GThrVE1r/ (дата обращения: 26.05.2020)

⁷⁷ Худякова, Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. В. Худякова ; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2006. – С. 53.

⁷⁸ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: ОАО «Издательский дом "Городец"», 2004. – С. 96.

⁷⁹ Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. N 75 "Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных

животных вещами, утверждение М.К. Треушникова об «омертвлении» фактов, на наш взгляд, является спорным.

Исходя из вышеперечисленных классификаций, мы делаем вывод о том, что в данном вопросе нет однозначных мнений. Существуют спорные вопросы, которые требуют законодательного регулирования или же разъяснения. Однако стоит отметить, что каждая из классификаций скорее дополняет знания о предмете исследования, а не пытается опровергнуть какие-либо существующие концепции. Таким образом, классификация, выступая в качестве чисто теоретической схемы познания, позволяет нам сгруппировать по отдельным характеристикам вещественные доказательства и в полной мере познать сущность данного института для дальнейшего его исследования.

1.4 Проблема отграничения вещественных доказательств и других видов доказательств

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 74 выделяет наряду с другими доказательствам в качестве самостоятельных, вещественные доказательства и иные документы. Вместе с тем, законодатель, закрепив в качестве вида вещественного доказательства иные документы, привёл к проблеме содержательного разграничения иных документов – вещественных доказательств и иных документов как самостоятельного вида доказательств (п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ и ч. 4 ст. 84 УПК РФ).

Несовершенство юридической техники законодателя при формулировании рассматриваемых положений в виде такого терминологического единства не способствует правильному и единообразному применению уголовно-процессуального закона.

Для разграничения понятий (положений) в первую очередь необходимо обратиться к системному анализу действующего закона.

Так, в пункте 3 части 1 статьи 81 УПК РФ указывается, что вещественными доказательствами признаются: «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

В свою очередь в ст. 84 УПК РФ законодатель выделяет отдельную норму, регламентирующую требования, предъявляемые к иным документам как самостоятельному виду доказательств. В данной норме указывается, что иные документы могут допускаться в качестве доказательств. Сведения, содержащиеся в иных документах, могут быть представлены в различных формах (письменная, аудио- и видеозаписи, фото- и киносъёмки и проч.).

В части 4 статьи 84 УПК РФ закреплено положение о том, что если документы обладают признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, они

доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания"

являются вещественными доказательствами. Приходим к выводу, что документ является вещественным доказательством в том случае, если он служил орудием преступления, сохранил на себе следы преступления или был объектом преступных действий. При этом, в ч. 3 ст. 81 УПК РФ отражен такой вид вещественных доказательств, как «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления, установления обстоятельств уголовного дела». Именно в связи с этим возникает правовая неопределённость.

Авторы курса лекций по уголовному процессу высказали мнение, что «иные документы» – это такие документы, которые не являются протоколами следственных и судебных действий, заключениями эксперта и специалиста⁸⁰.

Ю.Н. Прокофьев, анализируя совокупность критериев отличия иных документов – вещественных доказательств от иных документов, отмечал, что свойство незаменимости документов вещественных доказательств обусловлено их непосредственной связью с событием преступления, с изменениями в окружающей среде, вызванными преступлением⁸¹.

С.В. Зуев и К.И. Сутягин отмечают, что «в случаях, когда документы обладают признаками вещественных доказательств (имеют исправления и подчистки, явились предметом, на который были направлены преступные действия и т.д.), они признаются вещественными доказательствами»⁸².

Советский учёный А.А. Эйсман, разделяя категории «вещественные доказательства» и «иные документы», обосновывает разделение следующим образом: «Содержание документа, та мысль о факте, которая высказана в документе, и самый факт тождественны в том смысле, в каком образ вещи тождественен самой вещи (в смысле адекватности мысли и предмета мысли). Это думается, и есть тот основной признак, который отличает (в логическом аспекте) письменное доказательство – документ от вещественного доказательства»⁸³.

Ю.К. Орлов выявил ряд признаков, разграничивающих данные категории:

1) информация в документе выражается в определённой знаковой системе. В вещественном доказательстве информация содержится в своём естественном виде;

2) доказательственное значение документа определяется его содержанием, доказательственное значение вещественного доказательства – его физическими признаками (или местонахождением)⁸⁴.

⁸⁰ Головки Л.В. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – Москва, 2016. – С. 518.

⁸¹ Прокофьев Ю.Н. Использование документов доказательств в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... к-та юрид. наук. – М. 1976. – С. 17.

⁸² Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 394.

⁸³ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М., 1967. – С. 138.

⁸⁴ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2009. – С. 122.

Вместе с тем хотелось бы отметить отдельную особенность документов. В большинстве своём, в случае утери, иные документы являются восполняемым материалом (часто документы существуют в нескольких экземплярах). Иные документы – вещественные доказательства при их утрате или уничтожении, восполнить, чаще всего, невозможно. Это в качестве разграничительного критерия рассматривает профессор Л.В. Головкин: «иной документ» всегда заменим»⁸⁵. Однако, как нам представляется, в ряде случаев иные документы, всё же, при частичной либо же полной потере восполнить также невозможно (к примеру, утрата запрашиваемых следователем (судом) материалов из архивов).

Таким образом, изучив мнения указанных выше авторов, мы приходим к выводу, что данный критерий нельзя считать универсальным для разграничения конструкций.

При анализе конструкций считаем важным разграничить термины по признаку наличия либо отсутствия изначальной уголовно-процессуальной формы документа, а также по признаку лиц, составляющих документ. Иные документы собирают путем их истребования или представления, а это означает, что после собирания они в любом случае приобретают уголовно-процессуальную форму, однако при их начальном формировании об уголовно-процессуальной форме речи не идёт. Это отмечается учёными-процессуалистами А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским: «иные документы составляются и удостоверяются не органами, ведущими уголовный процесс, а иными уполномоченными лицами (должностными лицами, гражданами), которые могут и не быть участниками судопроизводства. Следовательно, дознаватель, прокурор и суд не могут быть источниками иных документов, поскольку должны фиксировать ставшие им известными сведения по делу в форме протоколов следственных и судебных действий, где отражаются данные, воспринятые ими непосредственно в ходе названных действий»⁸⁶.

Также учёные отмечают целевое назначение иных документов: доведение до сведения официальных органов обстоятельств, имеющих значение для производства по уголовному делу»⁸⁷.

Неоднозначным представляется вопрос о разграничении видео-, аудио-материалов, компьютерной информации, сформировавшихся непроцессуальным путем и отнесение их к одной из представленных групп.

Для наиболее точного определения объектов необходимо различать видео-, аудио- и фотодокументы, которые являются результатом технического сопровождения следственных действий или же результатом запечатления первоначальных вещественных доказательств. В данном

⁸⁵ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головкина. – Москва, 2016. – С. 520.

⁸⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – С. 206-207.

⁸⁷ См. там же.

случае, объекты, являющиеся результатом фиксации производства следственного действия с помощью видео-, аудио-, фотоаппаратуры с места происшествия или с места производства следственного действия не имеют самостоятельного доказательственного значения, а являются лишь приложением к протоколу следственного или процессуального действия. Если же фото-, видеодокументы являются результатом выполнения требований пп. а) п.1 ч.2 ст. 82 УПК РФ, то в этом случае они обладают всеми признаками производных вещественных доказательств.

При получении субъектами доказывания документов в виде видеокассет, аудиозаписей, фотографий или компьютерной информации, прочих носителей информации, которые были изготовлены и получены не субъектами, осуществляющими доказывание, данные объекты выступают в качестве вещественных доказательств, поскольку они отвечают всем признакам вещественных доказательств (п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

Из этого можно сделать вывод, что разграничение конструкций «иные документы – вещественные доказательства» и «иные документы» должны быть более чётким образом представлены в законодательстве. При анализе конструкций предлагается отталкиваться от следующих признаков и знаковых особенностей в них:

1. Наличие уголовно-процессуальной формы документа: «иные документы-вещественные доказательства» при формировании признаются таковыми лишь после осуществления соответствующих уголовно-процессуальных действий (осмотр, фиксация в протоколе осмотра, вынесение постановления о признании их вещественными доказательствами и приобщение к материалам уголовного дела), «иные документы» формируются согласно правилам их составления в соответствующей сфере, отличной от уголовно-процессуальной. Уголовно-процессуальная форма документа является результатом продиктованного уголовно-процессуальным законодательством чёткого порядка. Иные документы могут быть сформированы вне строгости формы, хоть и подчиняются определённым правилам и критериям.

2. Экспертное исследование документа. Если в документе доказательственное значение имеет его содержание, то в этом случае сведения о фактах вытекают из самого документа;

Если для оценки содержания необходимо установить свойства формы и внешних признаков документа, например его авторство, отсутствие признаков подделки, то в этом случае на этот документ также необходимо распространять режим вещественного доказательства⁸⁸.

3. Если документ является предметом преступления (орудием совершения преступления, объектом преступных посягательств), то он будет обладать всеми признаками вещественных доказательств.

⁸⁸ Худякова, Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : / Ю. В. Худякова ; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2006. – С. 62.

Таким образом, под иными документами – вещественными доказательствами следует понимать полученные в результате производства следственных действий и оформленные в соответствующем процессуальном порядке документы, обладающие признаками вещественных доказательств, которые служат доказательствами по уголовному делу. В свою очередь, иными документами являются любые документы, полученные в результате истребования или представления, составленные и удостоверенные иными уполномоченными лицами, не являющимися участниками уголовного судопроизводства, и имеющие целевым назначением доведение до сведения официальных органов обстоятельств, имеющих значение для производства по уголовному делу.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что рассматриваемая законодательная неточность имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В теоретическом плане ее решение позволяет выявить некоторую несогласованность, а в отдельных случаях и явное противоречие между положениями норм Уголовно-процессуального кодекса и таким образом обосновать перед законодателем необходимость внесения соответствующих изменений. Представляется, что встречающиеся в практической деятельности случаи нарушения законности, связанные с введением в уголовное судопроизводство иных документов вещественных доказательств и иных документов, в немалой степени напрямую связаны с пробелами в правовом регулировании данных уголовно-процессуальных категорий. Следовательно, в практическом аспекте исследование данного вопроса может способствовать единообразному применению норм уголовно-процессуального закона.

Следующей проблемой, на которой, полагаем, необходимо остановиться в виду её процессуальной значимости, является отграничение вещественных доказательств от образцов для сравнительного исследования. Обратимся к мнениям учёных-процессуалистов, высказывавшихся по вопросу соотношения объектов.

В.А. Жбанков допускает, что образцы являются вещественными доказательствами и нет никакой необходимости выделять их в качестве самостоятельных объектов-носителей информации⁸⁹.

Р.С. Белкин, А.И. Винберг убеждены, что образцы для сравнительного исследования являются связывающим звеном между идентифицирующим и идентифицируемым объектами⁹⁰.

Н.А. Селиванов выделяет образцы для сравнительного исследования лишь в качестве необходимого инструмента для экспертного исследования, не обладающего каким-либо процессуальным значением⁹¹.

⁸⁹ Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. – М., 1969. – С. 23.

⁹⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики в трех томах Т.3 Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – С. 124; Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. – М., 1956. – С.91.

Обращаясь к современному отечественному уголовно-процессуальному законодательству, приходим к выводу о том, что образцы для сравнительного исследования, в целом, подходят под признак, выделенный п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ (иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела). Однако теоретически разграничить данные категории возможно. К примеру, по признаку незаменимости вещественных доказательств. На данный признак указывает коллектив советских авторов-процессуалистов: «Если вещественное доказательство утрачено, нельзя создать другое, которое бы его заменяло»⁹².

Н.А. Селиванов, указывая на различия, пишет: «...образцы ничего не добавляют к информации о преступлении, которая содержится в исследуемых объектах - вещественных доказательствах, а лишь способствует более полному ее истолкованию»⁹³.

На наш взгляд, с учётом мнения учёных-теоретиков, основной отличительной характеристикой образцов для сравнительного исследования заключается в том, что у них отсутствует непосредственная формирующая взаимосвязь с событием преступления. Они используются в качестве сравнительного материала для исследований экспертов. Вещественные доказательства обладают вышеуказанной взаимосвязью. Они формируются как результат отражения различных элементов состава преступления.

Таким образом, приходим к выводу о том, что вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования в действительности являются самостоятельными доказательствами. Законодатель не зря указывает на это в ст. 74 УПК РФ. Это также подтверждается и выводами теоретиков-процессуалистов.

В судебной практике образцы для сравнительного исследования приравниваются к самостоятельным доказательствам. К примеру, в решении Ивановского областного суда № 3А-71/2019 3А-71/2019-М-69/2019 М-69/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 3А-71/2019 указано, что образцы для сравнительного исследования получают отдельно от вещественных доказательств и протокол в отношении данных объектов также составляется отдельно⁹⁴.

В рамках изучения вещественных доказательств мы выделили ряд их характерных особенностей, которые частично могут совпадать с другими видами доказательств в уголовном судопроизводстве. При изучении

⁹¹ Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. – М.,1971. – С.45.

⁹² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйман А.А.. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. – С. 345.

⁹³ Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. – М.,1971. – С. 13.

⁹⁴ Решение Ивановского областного суда (Ивановская область) № 3А-71/2019 3А-71/2019-М-69/2019 М-69/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 3А-71/2019 [Электронный ресурс] // URL: [//sudact.ru/regular/doc/TF9gb3Ko0WL/](http://sudact.ru/regular/doc/TF9gb3Ko0WL/)

сущности вещественных доказательств, их правовой природы, мы обнаружили проблемные моменты в российском законодательстве. В первую очередь, это касается вещественных доказательств – иных документов, которые, на первый взгляд, сложно отграничить друг от друга в виду схожих терминов.

С другой стороны, и объекты для сравнительного исследования также при их изучении частично напоминают вещественные доказательства. В рамках данного параграфа мы посчитали важным показать то, по каким характеристикам отличаются те или иные виды доказательств от вещественных доказательств.

Вопросы, которые мы осветили в параграфе, являются проблемными, так как влияют на развитие современного уголовно-процессуального законодательства и судебную деятельность.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Собираение вещественных доказательств: проблемы теории и практики

Каждый из элементов доказательственной деятельности (собираение, проверка и оценка доказательств) является взаимосвязанными и протекают в одном едином ключе, играют свою роль на всех стадиях процесса в тех процессуальных формах, которые соответствуют задачам данной стадии и установленному в ней порядку производства. Профессор П.А. Лупинская указывает на то, что это именно элементы, составные части доказывания, но не этапы доказательственной деятельности, так как они происходят одновременно, перемежаясь, а не следуют друг за другом⁹⁵.

Вышеприведённая структура доказательственной деятельности является классической. Обращаясь к нормативной базе, мы обнаружим аналогичную конструкцию в ст. 85 УПК РФ. Однако ряд авторов предлагают дополнить структуру.

К примеру, Н.П. Кузнецов выделяет дополнительный четвёртый этап доказательственной деятельности – использование доказательств или обоснование доказательствами выводов по делу⁹⁶. В.А. Азаров подтверждает данную позицию, указывая, что собираение, проверка и оценка доказательств – не самоцель, эти операции осуществляются для того, чтобы их результаты послужили обоснованию промежуточных и главных, итоговых решений, лишь с принятием последних процесс доказывания следует считать завершённым. Именно использование доказательств, в силу изложенного, надлежит считать финальным этапом процесса доказывания⁹⁷.

В.С. Балакшин указывает в своей структуре иные элементы процесса собираения доказательств: «... в структуре уголовно-процессуального доказывания, на наш взгляд следует выделить четыре элемента: собираение, закрепление, проверку и оценку доказательств»⁹⁸.

Ряд учёных по-разному понимают процесс собираия и его сущность. К примеру, А.И. Винберг определял собираение вещественных доказательств как «совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и

⁹⁵ Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРАМ, 2020. – С. 355.

⁹⁶ Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России, Автореферат дис... доктора юридических наук. – Воронеж, 1998. – С.9.

⁹⁷ Азаров В.А. Оценка качества доказательств как элемент судебного контроля.//Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных работ. Вып. 7. Под ред. М.С. Гринберга. Омск, 2003. С.5-6.

⁹⁸ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 – Екатеринбург. – С.64.

сохранению различных доказательств»⁹⁹ (в том числе и вещественных доказательств). Схожее мнение высказал коллектив авторов учебника по уголовному процессу для бакалавриата: «Деятельность по собиранию вещественных доказательств, в свою очередь, состоит из нескольких этапов: обнаружения, изъятия, фиксации (закрепления), приобщения к делу»¹⁰⁰. Учёный Р.С. Белкин в своей работе высказывает аналогичную точку зрения по данному вопросу¹⁰¹. На наш взгляд, стоит согласиться именно с такой структурой. Она соответствует законодательству, является ёмкой, элементы её взаимосвязаны друг с другом и не являются противоречащими.

Однако законодатель в норме, регулирующей собирание доказательств, не указывает понятия процесса собирания доказательств. Он лишь отмечает субъектов собирания доказательств и указывает на то, что процесс должен быть основан на норме закона: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Вместе с тем учёные-процессуалисты предлагают ряд своих определений, расширяющих понятие собирания вещественных доказательств, указанное в законе. На наш взгляд, в этом вопросе стоит согласиться с профессором П.А. Лупинской: «Совершение лицом, производящим дознание следователем, прокурором, судом, предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств»¹⁰². Стоит отметить, что, на наш взгляд, данное определение в большей степени раскрывает смысл собирания вещественных доказательств в сравнении с тем, что представлено в УПК РФ.

В рамках теории также возникают дискуссии вокруг самого понятия «собирание вещественных доказательств». К примеру, Е.А. Доля высказывает следующую позицию по поводу противоречивости данного понятия: «Словосочетание «собирание вещественных доказательств» не выражает и даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает, этимологически предполагая наличие доказательств в готовом виде. Если исходить из такой посылки, то доказательство остается только собрать...

⁹⁹ Винберг, А. И., д-р юрид. наук, проф. Криминалистика : Учебное пособие : Одобрено кафедрой криминалистики. Раздел 1, Введение в науку /А. И. Винберг ; Под ред. Р. С. Белкина ; Высшая школа МВД РСФСР. – М.,1962. Раздел 1: – ст. 16-17.

¹⁰⁰ Андреева О.И., Назаров А.Д., Стойко Н.Г., Тузов А.Г. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – С. 141.

¹⁰¹ Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств – М., 1966. – С.29.

¹⁰² Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРАМ, 2020. – С. 355.

Доказательства не собираются, а формируются»¹⁰³. Таким образом, автор указывает на то, что следует вместе термина «собрание доказательств» следует использовать термин «формирование доказательств». С одной стороны подобное суждение является логичным и обоснованным. Однако с точки зрения традиции уголовного судопроизводства, учитывая историческое закрепление и использование категории как в теории, так и на практике, во избежание недопонимания заменять термины, по нашему мнению, не следует. С данным мнением мы не соглашаемся.

Таким образом, на наш взгляд, в УПК РФ стоит закрепить понятие процесса собирания вещественных доказательств. Предлагаем в этом отношении согласиться с определением, предложенным П.А. Лупинской, поскольку оно отвечает всем требованиям закона и является доступным для понимания: «совершение лицом, производящим дознание следователем, прокурором, судом, предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном законом порядке вещественных доказательств»¹⁰⁴.

Поскольку в понятии профессора П.А. Лупинской входят структурные элементы процесса собирания доказательств (в том числе и вещественных)¹⁰⁵, нами предлагается более подробным образом изучить каждый из элементов процесса собирания доказательств. Поскольку классификаций элементов процесса собирания в теории уголовного права много, предлагаем пользоваться теми категориями, которые выделяет П.А. Лупинская в своих работах.

1. Обнаружение. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, обнаружение означает – показать, сделать явным, видимым что-либо, найти, отыскать, заметить, раскрыть¹⁰⁶. Таким образом, обнаружением вещественных доказательств можно считать изобличение конкретных объектов, являющихся источникам фактических данных, обладающих доказательственным значением. На этой стадии субъекты процесса собирания вещественных доказательств (следователь, дознаватель, прокурор или судья) принимают меры к поиску информации или объектов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств.

2. Истребование. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не закреплено понятия истребования вещественных

¹⁰³ Доля Е.А. О собирании и формировании доказательств по УПК РФ. //Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола. 13 ноября 2003 года – М.,2004 – С. 125.

¹⁰⁴ Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРАМ, 2020. – С. 355.

¹⁰⁵ Гонтарь С.Н., Рясов А.А. Стадии собирания вещественных доказательств и их содержание в уголовном судопроизводстве. – Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России. – С. 77.

¹⁰⁶ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Азъ Ltd, 1992. – С. 443.

доказательств. Тем не менее, данное процессуальное действие достаточно часто применяется на практике. Мы согласны с мнением Н.П. Царёвой и С.А. Кудяевым. Авторы определяют истребование вещественных доказательств как свободное от принуждения самостоятельное процессуальное действие, изложенное в виде письменного запроса на любой стадии уголовного судопроизводства судом, прокурором, следователем, дознавателем и защитником в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, которое обязательно для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами¹⁰⁷. Однако то, что в данном определении указывается и защитник, на наш взгляд, является спорным моментом, поскольку в данном понятии речь идёт об УПК РФ, а деятельность защитника регулируется, в том числе, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ.

Поскольку практика знает случаи истребования доказательств, а также учёные-теоретики выделяют данное процессуальное действие в качестве элемента структуры процесса собирания вещественных доказательств, считаем необходимым дополнить соответствующим понятием ст. 5 УПК РФ.

Выведенное Е.Н. Макаровой и Г.В. Хабаровой понятие истребования доказательств (в том числе и вещественных доказательств) в полной мере соответствует нынешнему законодательству, не противоречит ему: «Истребование предметов и документов – процессуальное действие, предназначенное для собирания доказательств и осуществляемое следователем путем предъявления (направления) письменного требования к гражданам (в том числе участникам уголовного процесса), должностным лицам органов государственной власти и местного самоуправления, предприятиям, организациям, учреждениям о представлении предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела¹⁰⁸.

3. Получение. Говоря о получении доказательств, мы соглашаемся с мнением Е.Н. Макаровой и Г.В. Хабаровой о соотношении истребования доказательств и получения доказательств в уголовном судопроизводстве. Авторы утверждают, что истребование является формой получения доказательств¹⁰⁹.

В литературе фигурирует мнение о том, что вещественные доказательства могут быть получены путем рассекречивания результатов оперативно-розыскной деятельности. Однако Н. А. Попова отрицает данное положение: предметы и документы, отражающие результаты оперативно-розыскных мероприятий, могут быть истребованы от органов,

¹⁰⁷ Царева, Н. П., засл. юрист России. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве / Н. П. Царева ; Науч. ред. Н. А. Громов. – науч.-практ. изд. / с примерами. – М. :Приор-издат, 2003. – С. 150.

¹⁰⁸ Макарова Е.Н., Хабарова Г.В. К вопросу о получении вещественных доказательств. – М. 2014. – С. 250.

¹⁰⁹ См. там же.

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, однако результаты оперативно-розыскной деятельности не могут являться вещественными доказательствами¹¹⁰.

Противоположно мнение по данному вопросу выразил Б.А. Таранин: «Сложившаяся практика показывает, что на основе полученных оперативным путем данных могут формироваться такие виды доказательств, как вещественные доказательства»¹¹¹. Аргументировать данную точку зрения возможно по следующим основаниям:

1) Материалы, полученные соответствующим путём, являются уникальными и незаменимыми;

2) Данные материалы указывают на событие преступления;

3) Указанные материалы отражают объективную реальность, они не искажены домыслами иных субъектов, не являются следствием воспроизведения событий в памяти человека.

Таким образом, мы считаем возможным согласиться с утверждением о том, что получение вещественных доказательств можно осуществить через осуществление оперативно-розыскной деятельности.

4. Закрепление. Иногда в литературе данный элемент структуры собирания вещественных доказательств обозначают как фиксацию. Всё же предлагаем пользоваться именно термином «закрепление». На наш взгляд, процесс фиксации скорее связан с определённым сосредоточением на объекте, а процесс закрепления не только на сосредоточении, но и на связывании данного объекта с уголовным расследованием.

В теории выделяют различные виды данного действия. Ниже приведём несколько из них.

С.А. Шейфер разделяет данный процесс на вербальный и невербальный способы¹¹².

Более сложную и комплексную систему предлагает Р.С. Белкин. Автор предлагает разделить процесс собирания доказательств на следующие виды:

1) вербальный (словесный) – происходит в форме протоколирования, звукозаписи;

2) графический – происходит в форме графического отображения (схематические и масштабные планы, чертежи, рисунки, в том числе и рисованные портреты);

¹¹⁰ Попова Н. А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 11.

¹¹¹ Таранин Б. А. К проблеме формирования вещественных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. тр. 2006. С. 139.

¹¹² Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 18.

3) предметный – происходит в форме изъятия предмета в натуре и его консервации, изготовления материальных моделей (реконструкции), в том числе макетирования, копирования, получения слепков и оттисков;

4) наглядно-образный – происходит в форме фотографирования (в видимых и невидимых лучах), кино- или видеосъёмки¹¹³.

Считаем, что с классификацией Р.С. Белкина следует согласиться, поскольку она отражает различные способы закрепления вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Отдельным вопросом практики собирания вещественных доказательств является особенности собирания так называемых «электронных вещественных доказательств». Ранее в работе уже был упомянут данный вид доказательств, относимый к вещественным.

Процесс собирания данного вида вещественных доказательств при расследовании уголовных преступлений имеет ряд особенностей, обусловленных их спецификой, которая заключается в первую очередь в носителе электронных доказательств. К таковым в теории и на практике относят персональный компьютер, планшет, телефон, смартфон, USB-флеш-накопитель, съемный жёсткий диск, серверы и т.д. Рассмотрим, как эти особенности отражаются на собирании электронных доказательств.

Особенности сущности электронных носителей выделяет Ю.Н. Соколов. Таковыми особенностями являются: «Материал, из которого изготовлен носитель, способен многократно сохранять, изменять и воспроизводить записанную на нём электронную информацию в зависимости от потребностей пользователя или назначения устройства; Наличие программного обеспечения, изначально хранящегося во внутренней памяти устройства, для визуализации имеющейся (записываемой) на нем бинарной информации; Обеспечение возможности долговременного хранения записанной электронной информации во внутренней памяти устройства; Исключение возможности модификации записанной (имеющейся) на носителе электронной информации, т.е. ее безопасность»¹¹⁴.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что электронным носителем является техническое средство, способное многократно сохранять, изменять и воспроизводить записанную на нём электронную информацию, хранящее во внутренней памяти устройства программное обеспечение для визуализации имеющейся (записываемой) на нем бинарной информации.

На законодательном уровне данный термин используется. К примеру, в Государственном Стандарте Российской Федерации есть термин электронный носитель – это «Материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с

¹¹³ Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов ; под ред. засл. деят. науки РФ, проф. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 154-155.

¹¹⁴ Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе/ Ю.Н. Соколов // Информационное право. 2017. № 3. С. 24.

помощью средств вычислительной техники»¹¹⁵. Поскольку в ст. 5 УПК РФ данное понятие не закреплено, однако и теория, и практика признают то, что подобные объекты являются вещественными доказательствами, предлагаем закрепить один из возможных терминов в текст нормы УПК РФ.

Поскольку «электронное» доказательство является достаточно сложным техническим устройством, к нему, в рамках следственных действий, должны предъявляться более жесткие требования. Это касается оперативности изъятия информации, использования специальных устройств, а также знаний специалиста.

Привлечение специалиста при изъятии электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий регламентировано ст. 164.1 УПК РФ. Данная норма указывает на то, что при производстве по уголовным делам, указанным в части четвертой.1 статьи 164 настоящего Кодекса, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение¹¹⁶.

В ч. 2 ст. 164.1 содержится положение об обязательном участии специалиста в ходе производства данного следственного действия. Также указывается, что по ходатайству законного владельца или обладателя электронного технического средства специалист, в присутствии понятых, производит копирование информации.

Таким образом, законодатель вводит понятие «копирование информации», что существенно упрощает работу уполномоченных органов при производстве данного процессуального действия, поскольку до введения статьи 164.1 (до 27 декабря 2018 года) допускалось лишь изъятие электронных доказательств, согласно ст.ст 182 и 183 УПК РФ (статьи регламентируют обыск и выемку соответственно). В случае, если речь идёт, к примеру, о компакт-дисках, изъятие не было трудноосуществимым. Однако если речь идёт о более громоздких электронных доказательствах, изъятие было проблематичным. Так, законодатель решил данную проблему введением возможности копирования информации. Считаем, что внесение

¹¹⁵ Государственный стандарт РФ ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2014. С. 5.

¹¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. от 08 декабря 2003 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (часть 1). Ст. 4921.

таких изменений в уголовно-процессуальное законодательство существенным образом отразится на следственном производстве. После введение процесс протекает быстрее и проще.

С другой стороны возникает вопрос об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий является, на наш взгляд, достаточно спорным. Мы считаем, что работать с частью современных технологий, которые доступны рядовому пользователю, возможно и без обязательного участия специалиста. Профессор С.В. Зуев отмечает нецелесообразность данного императивного требования в своей работе¹¹⁷.

Исходя из вышеперечисленного, мы приходим к выводу о том, что собирание вещественных доказательств является сложным и комплексным следственным действием. Развитие технического прогресса приводит к тому, что появляются новые виды и особенности собирания вещественных доказательств. Ярким примером является введение в УПК РФ ст. 164.1, регламентирующей порядок изъятия «электронных доказательств» с обязательным участием специалиста. Однако на практике часто возникали проблемы изъятия данных вещественных доказательств до введения возможности копирования уполномоченным лицом информации с электронного носителя.

Поскольку структура процесса собирания вещественных доказательств состоит из нескольких элементов и разные учёные по-разному выстраивают содержание собирания вещественных доказательств, то Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации на данный момент до сих несовершенно. Считаем необходимым внести изменения в УПК РФ, учитывая теоретические обоснования, судебную практику и некоторые особенности отдельных видов доказательств.

2.2 Проверка и оценка вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве

«Традиционно процесс доказывания рассматривается в уголовно-процессуальной литературе как совокупность трех элементов: собирания, проверки и оценки»¹¹⁸. Однако вопрос соотношения проверки и оценки доказательств является дискуссионным. В начале предлагаем обратиться к правовой основе для выяснения понятия и сущности проверки доказательств в уголовном судопроизводстве.

¹¹⁷ Зуев С. В. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве : моногр. – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 35-36.

¹¹⁸ Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 117.

В ст. 87 УПК РФ под проверкой доказательств в уголовном процессе понимается деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда, связанная с сопоставлением их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Собранные по делу вещественные доказательства должны быть тщательно и всесторонне проверены лицом, производящим расследование, т.е. прокурором и судом. С этой целью собранные по делу вещественные доказательства анализируются, сопоставляются, при необходимости производятся дополнительные следственные действия, чтобы получить новые доказательства, подтверждающие или, напротив, опровергающие имеющиеся.

Цель проверки доказательств большинством авторов в теории уголовного процесса трактуется как уяснение качества и свойств самих проверяемых доказательств – их достоверности или недостоверности, правильности или неправильности, доброкачественности¹¹⁹.

Авторы учебника для бакалавриата юридических вузов, говоря о цели проверки доказательств, пишут следующее: «Целью проверки доказательств является всестороннее и полное уяснение качеств и свойств проверяемых доказательств, подтверждение или опровержение на этой основе достоверности проверяемого доказательства и уяснение возможности или невозможности его использования в доказывании»¹²⁰.

Более сложное понятие выделяет Е.В. Худякова, говоря о цели проверки доказательств как о всестороннем и полном уяснении качеств и свойств самих проверяемых доказательств, а также поиске, накоплении и анализе знаний о свойствах, связях и отношениях действий и событий, устанавливаемых данным доказательством, с самим доказательством¹²¹.

Ряд авторов, соотнося проверку доказательств и исследование доказательств, по-разному говорят об их взаимосвязи.

К примеру, по данному вопросу существует мнение, что понятие исследование доказательств является более широким, чем понятие проверка доказательств, так как исследование предполагает еще и получение, а не только проверку доказательств¹²².

¹¹⁹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М., 1966. – С. 44.

¹²⁰ Андреева О.И., Назаров А.Д., Стойко Н.Г., Тузов А.Г. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Рос тов н/Д : Феникс, 2015. – С. 147.

¹²¹ Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 117.

¹²² Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М., 1966. – С. 145.

М.С. Строгович под исследованием доказательств понимает их проверку и указывает, что итогом является оценка доказательств¹²³.

А.И. Трусов в полной мере смешивает данные понятия, говоря о том, что проверка итак является оценкой доказательств¹²⁴.

В. Д. Арсеньев также отождествляет понятия «исследование» и «проверка», считая их идентичными¹²⁵.

Авторы курса советского уголовного процесса отмечают, что термин «исследование» применяется в законе в более широком значении, чем проверка. Проанализировав УПК РСФСР, учёные сделали вывод о том, что «исследование» включает в себя как процесс получения информации, так и проверку полученных сведений¹²⁶.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» не разделяют собирание и проверку доказательств, используя термин «проверка», полагая, что эти фазы доказывания осуществляются одними и теми же методами¹²⁷.

Однако профессор П.А. Lupинская понятия «проверка доказательств» и «исследование доказательств» отождествляет¹²⁸.

Проанализировав мнения вышеуказанных учёных-процессуалистов, мы приходим к выводу о том, что вопрос о проверке вещественных доказательств является в достаточной мере спорным. При этом, проверка вещественных доказательств появляется в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве со времён введения в действие УПК РСФСР и сохраняется в ст. 87 УПК РФ.

Рассуждая о проверке вещественных доказательств, Л.В. Головкин, приходит к выводу о том, что подобное явление, нашедшее отражение и в современном уголовно-процессуальном законодательстве, является скорее данью отечественной доказательственной традиции советского периода, нежели реальной потребностью процесса доказывания¹²⁹.

Однако стоит отметить, что законодатель может развить данную традиционную норму и к другим целям. Как также указывает Л.В. Головкин, «В последние годы закон и судебная практика воспользовались данной

¹²³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С. 165.

¹²⁴ Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. – М., 1960. – С.86-87.

¹²⁵ Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М.: Юрид. лит, 1964. – С. 15-16.

¹²⁶ Алексеев В. Б., Алексеева Л. Б., Божьев В. П. и др. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / ; Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца; ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. – М. : Юрид. лит., 1989. – С. 613-614.

¹²⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйман А.А.. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 670.

¹²⁸ П.А. Lupинская Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : У26 учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2010. – С. 360.

¹²⁹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 467.

теоретической конструкцией для придания ей нового смысла. В отличие от предварительного расследования, где следователь или дознаватель собирают доказательства (в том числе с целью проверки ранее собранных) и оценивают их (одновременно тем самым проверяя), в судебных стадиях процесса возникает потребность не только в собирании новых доказательств, но и в исследовании тех доказательств, которые были собраны в ходе предварительного расследования»¹³⁰. Л.В. Головкин пишет об этой проблеме, указывая на то, что доказывание на стадии расследования остается двухэлементным (собрание + оценка), тогда как судебное доказывание является трехэлементным (собрание + исследование + оценка).

Таким образом, на наш взгляд, институт проверки доказательств пока что не получил должного законодательного развития, а на уровне доктрины, чаще всего, учёные предлагают пользоваться термином «исследование доказательств». Данный пробел следует преодолеть во избежание недопонимания сущности института проверки вещественных доказательств.

Процесс проверки доказательств включает в себя проверку их относимости, допустимости, достоверности, т. е. проверку соблюдения процессуальных правил собирания доказательств, относимости к делу тех сведений, которые составляют содержание доказательства, доброкачественности источника получения сведений, соблюдение процессуальных правил собирания, закрепления доказательств и их достоверность¹³¹.

Практика знает различные способы проверки доказательств. К примеру, сопоставимость доказательств с нормами уголовно-процессуального закона, регламентирующие правила получения доказательств. Также доказательства сопоставляются с различными фактами, имеющими значение для уголовного дела.

Часто в рамках расследования преступлений пользуются теми или иными следственными действиями (к примеру в отношении вещественных доказательств может производиться повторная или дополнительная экспертиза).

Говоря об особенностях проверки вещественных доказательств, стоит сказать о том, что они связаны с тем, какими характерными чертами обладает само вещественное доказательство. Чаще всего для проверки вещественного доказательства производится его осмотр с составлением протокола осмотра вещественного доказательства. Также для осуществления проверки вещественных доказательств может быть проведен следственный эксперимент, результаты которого отражаются в соответствующем протоколе. Поскольку для проверки ряда вещественных доказательств требуются глубокие познания, уполномоченными органами может быть

¹³⁰ См. там же. – С. 468.

¹³¹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : У26 учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – С. 360.

назначена экспертиза для наиболее тщательного исследования данного вещественного доказательства.

Отдельным вопросом является дискуссия об оценке вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. Предлагаем ознакомиться с мнениями учёных-процессуалистов.

Е.И. Зуев, говоря об оценке доказательств, считает, что данный процесс выделяется исключительно с учебно-методической целью¹³².

Ю.К. Орлов в рамках изучения предмета проверки и предмета оценки доказательств, приходит к выводу, что при установлении относимости и допустимости доказательств предмет оценки у них совпадает. А при определении достаточности и значения (силы) каждого доказательства имеет место исключительно оценка доказательств как мыслительная деятельность¹³³.

В теории познания под оценкой понимают «субъективный способ выражения ценности объекта»¹³⁴.

Достаточно интересным на наш взгляд представляется мнение учёного-процессуалиста З.З. Зинатуллина. Говоря о сущности оценки доказательств, автор различает её внутреннюю и внешнюю сторону. Внутренняя (логическая) сторона состоит в том, что в ходе уголовно-процессуального доказывания участники процесса доказывания производят логические операции по их анализу, определяют относимость, допустимость доказательств. Внешняя (правовая) сторона оценки доказательств выражается в том, что логические операции по оценке доказательств производятся в условиях уголовно-процессуальных отношений, оценке подлежат лишь те фактические данные, которые получены в установленном законом порядке, результаты оценки подлежат объективному выражению в процессуальных документах¹³⁵.

Резюмируя мнения вышеуказанных авторов, на наш взгляд под оценкой вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве следует понимать субъективный способ выражения ценности объекта, признаваемого уполномоченными лицами вещественным доказательством.

Следует допустить и то, что существует ещё одна сторона оценки доказательств. Мы говорим о процессе оценивания доказательств сквозь призму внутреннего убеждения субъекта оценки. Основанием для этой стороны является один из принципов, указанный в содержании ч. 1 ст. 17 УПК РФ: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению,

¹³² Зуев Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы – М., 1969. – С.73

¹³³ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2000. – С.81.

¹³⁴ Лекторский В.А., Ойзерман Т.И. Теория познания в 4 т. Т.2. Социально-культурная природа познания / Под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. – М., 1991. – С.57.

¹³⁵ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993. – С. 107.

основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Отмечаем, что термин «совесть» имеет место в норме права. Однако, думается, что дальнейшее изучение данной стороны процесса оценки доказательств не является необходимым в представленной работе, поскольку психологическая сторона оценки доказательств не является объектом исследования.

Оценка доказательств определяется в процессуальной литературе как практическая и как мыслительная деятельность. Те или иные авторы подчеркивают в зависимости от задачи исследования ту или иную сторону оценки доказательств.

П.Ф. Пашкевич, изучая вопрос, утверждает следующее: «Оценить доказательства – значит определить, насколько точно установлено каждое из них, в какой взаимосвязи с делом и другими доказательствами оно находится, какой именно факт, имеющий значение для дела, оно устанавливает или опровергает и что означают в совокупности все собранные по делу доказательства»¹³⁶.

В.Д. Арсеньев пишет об оценке доказательств как об определении силы и значения каждого доказательства в отдельности и всех доказательств в совокупности¹³⁷.

Р.С. Белкин указывает на то, что оценка доказательств в судебном исследовании есть логический процесс установления допустимости, относимости доказательств, наличия и характера связей между ними, определения значения и путей использования доказательств для обнаружения следов¹³⁸.

И. Кертэс трактует оценку вещественных доказательств следующим образом: «Оценка вещественных доказательств – это субъективный факт, который определенным образом отражает свойства самого предмета. Однако эти свойства имеют значение только для человека, ведущего доказывание и только через его действия (использование в доказывании) они становятся значительными и для других людей»¹³⁹.

Учитывая мнения вышеперечисленных учёных-процессуалистов можно предположить, что оценка относимости, допустимости, достоверности вещественных доказательств производится и в ходе их собирания, и на заключительном этапе, перед принятием процессуальных решений. Однако каждый из указанных аспектов оценки доказательств имеет самостоятельное значение и может стать преобладающим на определенном этапе доказывания.

Таким образом, оценка относимости доказательств состоит в выявлении их связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

¹³⁶ Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. – М., 1961 – С.49.

¹³⁷ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М., 1964 – С.130.

¹³⁸ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. – М., 1966 – С.66.

¹³⁹ Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств. – М., 1973 – С.94.

Другими словами, оценка относимости доказательств заключается в установлении предполагаемой взаимосвязи между доказательствами и исследуемым событием преступления. Оценка относимости доказательств производится и при проведении отдельных следственных действий: допросов, очных ставок, освидетельствований и проч.

Оценка вещественных доказательств с точки зрения их допустимости – это решение вопроса о том, были ли они получены законными способами, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Оценка вещественных доказательств является гарантом достоверности данных объектов, а также одновременно механизмом, защищающим лиц, вовлечённых в процесс¹⁴⁰.

Оценка доказательств, с точки зрения их достоверности, производится в ходе следственных действий, при выдвижении следственных версий, принятии процессуальных решений. Что касается вещественных доказательств, то их оценка достоверности включает в себя анализ всего процесса его формирования: условий появления, сохранения и копирования материальных следов; хода экспертного исследования и правильности его отображения в заключении; происхождения и состояния документов, представленных дознавателю, следователю, прокурору, суду.

Достоверность вещественного доказательства выясняется путем проверки его происхождения. Задача субъектов оценки заключается в том, чтобы проследить весь путь от формирования этого объекта материального мира как результата отражения фрагмента события преступления до преобразования данного объекта в вещественное доказательство.

Не менее важной представляется оценка вещественных доказательств и других видов доказательств в уголовном судопроизводстве с точки зрения их допустимости. По существу, данная оценка направлена на подтверждение либо опровержение установления обстоятельств, которые подлежат доказыванию в рамках уголовного дела.

Нам представляется, что В.В. Золотых с интересной интерпретацией подошёл к изучению вопроса об оценке доказательств с точки зрения их допустимости. Им было сформулирован ряд правил, связанных с допустимостью¹⁴¹. Предлагаем кратко проанализировать эти правила для выявления сущности оценки допустимости доказательств.

1. Правило о надлежащем субъекте. Оно означает, что доказательство должно быть получено только теми субъектами, которые перечислены в уголовно-процессуальном законе. Применительно к вещественному доказательству это означает: предмет или след может быть осмотрен и приобщен к делу только дознавателем, следователем, прокурором и судом.

¹⁴⁰ Ходжаева Н.Б. Проверка и оценка предметов и следов как вещественных доказательств по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан. – Таджикский национальный университет. – С. 65.

¹⁴¹ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. – М., Ростов-на-Дону, 1999.

Ненадлежащий субъект не может «получить» (с процессуальной точки зрения) то или иное вещественное доказательство. Однако соответствующие субъекты в рамках проведения тех или иных следственных либо процессуальных действий, вправе приобщить к делу такие вещественные доказательства.

Ярким примером нарушения данного правила является ситуация, при которой эксперт выступает лицом, собирающим вещественные доказательства. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ это недопустимо.

2. Правило о надлежащем источнике. Говоря о вещественных доказательствах, стоит отметить, что в него входит ряд элементов, образующих в совокупности само вещественное доказательство.

Это следующие компоненты: а) сам объект материального мира (предмет либо след); б) протокол следственного действия, в процессе которого обнаружен этот предмет или след или протокол допроса лица, его представившего, основным качеством, признаком такого процессуального документа должно являться возможность установления его происхождения; в) протокол самостоятельного осмотра этого предмета или следа. В случае подробного описания в протоколе следственного действия, в ходе которого он обнаружен, отдельный осмотр является необязательным; г) постановление (определение) о приобщении к делу в качестве вещественного доказательства.

Лишь в совокупности данных элементов вещественное доказательство возможно считать таковым.

3. Правило о надлежащей процедуре получения доказательства. Применительно к вещественному доказательству это означает, что должны быть соблюдены все правила производства следственных и процессуальных действий, в ходе которых получают, изымают и фиксируют предмет или след, в будущем вещественное доказательство.

4. Правило о «плодах отравленного дерева». Буквально правило означает, что при неправомерном получении вещественных доказательств, если в отношении них производится экспертная оценка, то и результаты экспертного исследования будут считаться недопустимыми. Это также подтверждается ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Тем не менее, в научной дискуссии существует и мнения учёных, критикующих правило о «плодах отравленного дерева». К примеру, учёный-процессуалист Ю.К. Орлов отмечает, что «процессуальная форма при таком подходе превращается в самоцель, поскольку интересы отдельной личности не могут быть выше интересов общества в целом»¹⁴².

Однако, на наш взгляд, стоит не согласиться с данным мнением. Важную часть уголовного процесса составляет чёткий процессуальный порядок. В случае отсутствия порядка мы можем говорить о бессмысленности уголовного процесса. Спрашивается, для чего тогда нужно

¹⁴² Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2000. – С. 52.

чётко регламентировать те или иные процедуры? Тем не менее и данное мнение имеет право на существование.

Заканчивается процедура доказывания вещественных доказательств, в составе которой содержится три самостоятельных, но взаимосвязанных элемента (собираение, проверка, оценка), путём вынесения постановления о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств. Лишь в случае положительного результата проведения каждого из трёх элементов процесса доказывания, можно говорить о том, что процедура будет завершённой.

Подводя итог вышесказанного, механизм проверки вещественных доказательств предусматривается в ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На практике проверка вещественных доказательств также применяется. Однако, на наш взгляд, перешедший из УПК РСФСР в УПК РФ институт проверки доказательств не соответствует реальным потребностям современного уголовного судопроизводства в Российской Федерации. В связи с этим, считаем необходимым внести изменения в ст. 87 УПК РФ в части замены «проверки доказательств» на «исследование доказательств», поскольку фактически производится исследование данных объектов.

Также при оценке вещественных доказательств, необходимо отметить проблему отсутствия понятий относимости, допустимости, достоверности и достаточности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Не смотря на то, что данный институт уголовного судопроизводства регулируется на уровне законодательства, отсутствие раскрытия данных понятий негативным образом влияет на понимание сущности и смысла института оценки вещественных доказательств и приводит к тому, что толковать их можно по-разному. Это приводит к многочисленным спорам в уголовно-процессуальной науке и практике.

2.3 Правовые основания хранения вещественных доказательств

Процесс хранения вещественных доказательств является важной частью уголовного судопроизводства. Порядок хранения вещественных доказательств, в первую очередь, определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Так, ст. 82 УПК РФ, регулирует процесс хранения вещественных доказательств.

Помимо непосредственно Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации существуют и другие нормативные документы, регулирующие общественные отношения в рамках хранения вещественных доказательств. Некоторые из них приобрели юридическую силу ещё в то время, когда действовал УПК РСФСР. Речь идёт об Инструкции "О порядке изъятия, учета хранения и передаче вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами", утвержденной Генеральной прокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР

от 18 октября 1989 г. № 34/15/01-16/7-90/1/1002/К-8-106/441/Б, утвержденную Генеральной прокуратурой СССР, Министерством внутренних дел СССР, Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, Комитетом государственной безопасности СССР. Согласно Приказу Генпрокуратуры России от 13.07.2017 № 486 "Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации", Инструкция применяется в части, не противоречащей Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

Также Советская Инструкция применяется в части, не противоречащей другому документу. Речь идёт об Инструкции "О порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации", утверждённой приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13.07.2017 № 486.

На сегодняшний день действует Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 "Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам". Документом определены правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам

Предлагаем проанализировать данные нормативные акты для наиболее полного изучения особенностей процесса хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Целью хранения вещественных доказательств является обеспечение процесса доказывания и имущественных интересы потерпевшего, обвиняемого и иных участников процесса.

Исходя из цели, возможно выделить соответствующие задачи хранения. Так, в качестве задач выступают:

- 1) обеспечение сохранения свойств и качеств вещественного доказательства;
- 2) обеспечение условий, которые бы исключали доступ к вещественным доказательствам посторонних;
- 3) обеспечение допустимости доказательств;
- 4) обеспечение имущественных интересов потерпевшего, обвиняемого и иных участников.

Согласно Правилам условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств, соответствующие процедуры должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность. Вещественные доказательства по каждому уголовному делу хранятся отдельно в установленном выше указанными НПА требованиями.

Для реализации этих требований вещественные доказательства могут храниться:

– в камере хранения, оборудованной стеллажами, металлическими шкафами, охранной и противопожарной сигнализацией, приточно-вытяжной вентиляцией, средствами пожаротушения (огнетушителями), а также

металлической дверью с запорными устройствами, на окна помещения устанавливаются решетки.

– у юридического лица или индивидуального предпринимателя на основании договора хранения. Передача вещественных доказательств осуществляется должностным лицом органа, в производстве которого находится уголовное дело, и оформляется актом приема-передачи, составленным в 3-ех экземплярах, один из которых приобщается к материалам уголовного дела, другой – передается представителю юридического лица или индивидуальному предпринимателю, третий - в дело (наряд).

В случае если хранение вещественных доказательств осуществляется юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем на основании договора хранения и при этом меняется орган предварительного расследования в связи с направлением уголовного дела по подследственности, орган, принявший уголовное дело к своему производству, обязан перезаключить с указанным юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем договор хранения вещественных доказательств, или заключить с другим юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем договор хранения вещественных доказательств, или определить иное место их хранения путем перемещения.

Если при передаче уголовного дела имеются вещественные доказательства, которые не передаются или не могут быть переданы вместе с уголовным делом, то в сопроводительном письме о передаче уголовного дела указывается место хранения вещественных доказательств.

Учет вещественных доказательств, переданных для хранения в камеру хранения вещественных доказательств (специальное хранилище), ведется ответственным лицом в книге учета. Учет также может вестись и в электронной форме.

Книга учета брошюруется, нумеруется и скрепляется оттиском гербовой печати уполномоченного органа.

Согласно ст. 82 УПК РФ, по общему правилу, вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом.

Данное правило распространяется на обычные вещественные доказательства, т.е. те вещественные доказательства, которые не обладают сложной структурой или особенностями, затрудняющими процесс хранения вещественных доказательств. К таким, согласно "Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного

следствия, дознания и судами"¹⁴³ относятся, к примеру, паспорта, военные билеты, свидетельства о рождении, приписные свидетельства.

При этом, согласно данному документу, другие личные документы, в случаях, если они не имеют значения для уголовного дела, возвращаются обвиняемым или их родственникам по согласию.

Такие вещественные доказательства хранятся в конвертах, вложенными между чистыми листами бумаги. На них запрещается делать какие-либо пометки, надписи и перегибать их. Конверты опечатываются, подшиваются в деле и нумеруются очередным его листом. При большом количестве приобщаемых к делу писем и документов они помещаются в отдельный пакет, прилагаемый к делу. На конверте или пакете должна быть надпись с перечнем вложенных в него документов.

Естественно, что существуют вещественные доказательства, обладающие иными качествами, которые влияют на особенности порядка хранения данных вещественных доказательств. Предлагаем проанализировать вещественные доказательства с различными качественными характеристиками и сделать вывод о процессе их хранения при уголовном деле.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 8 мая 2015 г. N 449 "Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам", «Вещественные доказательства в виде предметов, в том числе больших партий товаров, которые в силу громоздкости или иных причин, в частности в связи с необходимостью обеспечения специальных условий их хранения, не могут храниться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств, передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения, заключенного уполномоченным органом и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью»¹⁴⁴.

Таким образом, в случае, если существует реальная возможность обеспечить сохранность вещественных доказательств, обладающих

¹⁴³ Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15) (с изменениями и дополнениями)

¹⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 "Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам"

вышепредставленными характеристиками, возможно обращение к индивидуальным предпринимателям либо юридическим лицам.

Вещественные доказательства, согласно ст. 82 УПК РФ, могут быть возвращены законному владельцу имущества, в случае, если это возможно без ущерба для доказывания. Владелец должен подтвердить свой статус владельца в отношении данного объекта.

В случае, если вещественными доказательствами выступают большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, они могут быть переданы на ответственное хранение владельцу (т.е. собственнику (физическому или юридическому лицу)).

При этом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в пп. а п. 1 ч. 2 ст. 82 устанавливает обязательное правило об их фотографировании или фиксировании на видео- или киноленту. Кроме этого, в деле должна быть информация о местонахождении такого вещественного доказательства.

Так, в случае необходимости, к уголовному делу приобщается образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166, 167 УПК РФ

Хранение вещественных доказательств достаточно подробно регламентировано статьей 82 УПК РФ. В особенности регламентируется техническая часть хранения вещественных доказательств. Тем не менее, трижды (в подпункте «в» пункта 1 части второй, подпункте «б» пункта 2 той же части и в части третьей) законодатель делает отсылку к нормативным актам Правительства Российской Федерации, которые определяют процедуру реализации скоропортящихся товаров и продукции, имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, и иных вещественных доказательств, хранение которых затруднено. На наш взгляд, частые отсылочные нормы могут говорить о том, что регламентировать данные общественные отношения сложно, однако законодатель делает всё, чтобы это регулирование было эффективным.

Например, обратимся к Постановлению Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 31.08.2017) "О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено". В представленном документе говорится, что основаниями для передачи предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, а именно скоропортящихся товаров и продукции, если такие товары и продукция пришли в негодность, предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (его территориальному органу) с целью реализации или уничтожения являются

решение должностного лица органа, принявшего решение об изъятии вещественных доказательств.

Передача оформляется актом приема-передачи, учитывается специфика и особенности данных вещественных доказательств.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (его территориальный орган) с момента передачи ему для реализации вещественных доказательств обязано принимать меры, необходимые для обеспечения сохранности свойств переданных ему вещественных доказательств. Также именно этот орган несет ответственность в случае повреждения или утраты вещественных доказательств.

Закон предусматривает возможность реализации данных объектов в установленном НПА порядке. А в случае принятия решения об их уничтожении, предусматривается обязанность присутствия представителей органов государственного надзора и контроля. УПК РФ в пп. «в» п. 2 ч. 2 обязывает орган расследования и суд, в случае, если обнаружилось, что приобщенные к уголовному делу в качестве вещественных доказательств скоропортящиеся товары и продукты пришли в негодность, независимо от того, где и у кого они хранились, составить уголовно-процессуальный документ – протокол, который прекращает уголовно-процессуальные правоотношения, связанные с судьбой определенных вещественных доказательств по уголовному делу. Одновременно с этим открывается вопрос о деликтной гражданско-правовой ответственности за имущественный вред, причиненный или ненадлежащим выполнением обязательств хранителем, или незаконными действиями (бездействием) органов расследования или суда. Поскольку в сфере уголовно-процессуальных отношений часто оказываются значительные и даже огромные материальные ценности, стоит отметить важность обращения с вещественными доказательствами которой должна сопутствовать юридическая грамотность уполномоченных лиц.

Вещественные доказательства в виде гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, радиоактивных материалов передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение¹⁴⁵.

Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным, по аналогии с крупногабаритными объектами, признаваемыми вещественными доказательствами, говорит о возможности передать перечисленные объекты юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом

¹⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 "Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам"

в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения.

Иной порядок хранения предусматривается в отношении предметов, имеющих историческую, художественную, научную или иную культурную ценность, являющиеся вещественными доказательствами. По согласованию с Министерством культуры Российской Федерации или его территориальными органами вышеперечисленные объекты передаются на хранение в подведомственные учреждения Министерства культуры Российской Федерации¹⁴⁶.

Вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются по решению суда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 166 УПК РФ.

Этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, по правилам, установленным в ст. 82 УПК РФ, передаются на технологическую переработку или уничтожаются после проведения необходимых исследований.

Деньги и иные валютные ценности сдаются на хранение в банк или иную кредитную организацию. Если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания, то они могут храниться при уголовном деле в отдельных опечатанных конвертах с обязательной описью вложения.

Электронные носители информации, признанные вещественными доказательствами, хранятся в опечатанном виде, обеспечивающем сохранность и недоступность информации для посторонних лиц, либо возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства необходимых следственных действий.

Необходимо отметить также особенности хранения вещественных доказательств в виде животных. Правительством Российской Федерации от 02.02.2019 № 75 были установлены правила передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания.

Вещественные доказательства в виде животных передаются уполномоченными органами на хранение или для содержания и разведения

¹⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 "Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам"

государственным (муниципальным) унитарным предприятиям и государственным (муниципальным) учреждениям, либо юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. Но для этого должны существовать условия для содержания и надлежащего ухода за соответствующими животными. Учитывается специфика обращения с каждым представителем фауны.

При выборе лица, которому передаются животные, приоритет должен быть предоставлен лицам, обеспечивающим при прочих равных условиях использование животных в целях сохранения ресурса и генетического фонда объектов животного мира и в иных научных и воспитательных целях до момента их естественной смерти.

Передаются такие животные должностным лицом уполномоченного органа, в производстве которого находится уголовное дело, по договору хранения либо договору безвозмездного пользования и оформляется актом приема-передачи¹⁴⁷. Отмечаем, что те государственные (муниципальные) унитарные предприятия или учреждения, иные юридические лица или индивидуальные предприниматели, которым вещественные доказательства в виде животных переданы на хранение либо для содержания и разведения, обязаны обеспечить содержание и уход за переданными животными в соответствии с их биологическими потребностями и с соблюдением установленных санитарно-ветеринарных и зоогиgienических требований, а также осуществлять хозяйственные и ветеринарные мероприятия, обеспечивающие предупреждение болезней животных.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что законодательство как со стороны УПК РФ, так и со стороны иных нормативных документов, регламентирующих процесс хранения вещественных доказательств, в полной мере справляется с задачей осуществления хранения различных видов вещественных доказательств.

Подводя итог вышесказанного, следует признать наличие в законодательстве необходимых правовых основ, регулирующих хранение вещественных доказательств. При этом, поскольку сам процесс хранения, на наш взгляд, является сложным, подчёркиваем важность грамотного, чёткого и подробного составления всех процессуальных документов, которые прилагаются к уголовному делу в рамках хранения вещественных доказательств. Также следует иметь в виду различные особенности хранения тех или иных видов вещественных доказательств.

¹⁴⁷ Постановление Правительства РФ от 02.02.2019 № 75 "Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возвратить их в среду обитания"

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках изучения темы Выпускной квалификационной работы «Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: проблемы законодательного регулирования и практики» мы изучили и проанализировали действующее законодательство. На наш взгляд, в основном, оно достаточно подробно регламентирует отношения, возникающие в рамках взаимодействия компетентных лиц и органов с вещественными доказательствами.

Однако, как показывает указанная в содержание работы исследованная уголовно-процессуальная литература и проанализированная судебная практика, современного уголовное судопроизводство в Российской Федерации имеет ряд различных проблем. Данные проблемы были выделены нами ещё в самом начале изучения института вещественных доказательств, где речь идёт о фундаментальных элементах института вещественных доказательств, таких как понятие, правовая природа, сущность.

Проблема определения понятия вещественных доказательств в теории уголовного процесса достаточно является достаточно дискуссионной. Будучи скорее теоретической, нежели практической, она ярко проявляет себя в научном сообществе. Наличие дискуссионных нерешённых проблем, различные мнения учёных-процессуалистов, касающихся вопросов понимания вещественных доказательств, уяснения их сущности, правовой природы, внутренней структуры, особенно с развитием технологий, ярко проявляется себя в научном сообществе. На наш взгляд, это затрудняет познание института вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве.

Для наиболее полного изучения сущности данного института мы обратились к законодательству зарубежных стран на примере Германии, США, Украины и Республики Беларусь. Нами были выявлены основные отличия института вещественных доказательств в представленных странах от данного вида доказательств в российском уголовном судопроизводстве.

Различные авторы предлагают множество классификаций вещественных доказательств. Само собой, это только увеличивает количество идей и мнений о тех или иных вещественных доказательствах. Однако говорить об окончательной классификации на данный момент, по нашему мнению, ещё рано, поскольку единого мнения в современной доктрине уголовного судопроизводства не сложилось. Тем не менее, на наш взгляд, это способствует более полному пониманию института вещественных доказательств.

Сложным представляется процесс отделения вещественных доказательств от других видов доказательств, поскольку многие аспекты, на первый взгляд, дублируют друг друга. Возникают самые разные вопросы, относительно соотношения тех или иных объектов. В рамках работы мы постарались осветить данные проблемы.

Множество затруднений возникает и в рамках следственной и судебной практиках. В частности, это касается процесса доказывания, который состоит из трёх элементов (сборание, проверка, оценка) и в процессе хранения вещественных доказательств. Нами были освещены основные проблемы процесса доказывания и его особенности при изучении теоретической литературы и судебной практики.

Таким образом, в работе освещены фундаментальные особенности института вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. Приводя мнения учёных-процессуалистов, мы сделали собственные комментарии и замечания по поводу высказанного ими в науке. Обозначенные нами проблемы, возникающие как в теории, так и на практике, мы считаем актуальными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научная и учебная литература

1. Law of Evidence. Teaching Material. Prepared by: Kahsay Debesu, (LL.B, Lecture) & Andualem Eshetu (LL.B, Assistant Lecturer). 2009.
2. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов ; под ред. засл. деят. науки РФ, проф. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 990 с.
3. Азаров В.А. Оценка качества доказательств как элемент судебного контроля.//Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных работ. Вып. 7. Под ред. М.С. Гринберга. Омск, 2003.
4. Алексеев В. Б., Алексеева Л. Б., Божьев В. П. и др. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / ; Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца; ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.
5. Андреева О.И., Назаров А.Д., Стойко Н.Г., Тузов А.Г. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 445 с.
6. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М.: Юрид. лит., 1964. – 179 с.
7. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 – Екатеринбург. – 533 с.
8. Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 400 с.
9. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е издание., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 608 с.
10. Белкин Р.С. Курс криминалистики в трех томах Т.3 Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – 464 с.
11. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств – М., 1966. – 295 с.
12. Бибииков В.В. Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук / В.В. Бибииков. – М., 1981. – 23 с.
13. Божьев В.П. Советский уголовный процесс: Учебник / В.П. Божьева. – М., 1990. – 432 с.
14. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ под ред. В.П. Божьева. – М., 2002. – 704 с.

15. Боруленков Ю. П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 4. – С. 17-21.
16. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4.
17. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. – М., 1956. – 220 с.
18. Винберг, А. И., д-р юрид. наук, проф. Криминалистика :Учебное пособие : Одобрено кафедрой криминалистики. Раздел 1, Введение в науку /А. И. Винберг ; Под ред. Р. С. Белкина ; Высшая школа МВД РСФСР. – М.,1962. Раздел 1: – 96 с.
19. Головки Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
20. Гонтарь С.Н., Рясов А.А. Стадии собирания вещественных доказательств и их содержание в уголовном судопроизводстве. – Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России. – С. 75-80.
21. Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2009. – 496 с.
22. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: Учебник / под ред. К.Ф. Гуценко / – М., 1996. – 736 с.
23. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало-М, 2001. – 470 с.
24. Доля Е.А. О собирании и формировании доказательств по УПК РФ. // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола. 13 ноября 2003 года – М.,2004.
25. Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах. Авторефератд.ю.н., – Иркутск, 2005. – 55 с.
26. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. – М., 2007. – 304 с.
27. Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. – М., 1969. – 61 с.
28. Зайцева С.А. Понятие вещественных доказательств // Следователь. 2004. №11.
29. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993. – 178 с.
30. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. – М., Ростов-на-Дону. – 288 с.
31. Зуев Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе //Вопросы криминалистики и судебной экспертизы – М.,1969. – 199 с.
32. Зуев С. В. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве : моногр. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 248 с.

33. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.
34. Иванов Н.А. Ст. 81 УПК РФ : гносеологические и терминологические ошибки в названии и содержании // Вестник СИБИТа. 2016. №2 (18).
35. Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств. – М.,1973. – 100 с.
36. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса : Учеб. пособие / – Иркутск : ИГУ, 1980. – 86 с.
37. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Александров А. С. и др.] ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2011. – 1087 с.
38. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ...докт. юрид. Наук. – Краснодар, 2006. – 421 с.
39. Кримінально-процесуальний кодекс України // Юридична енциклопедія : [у 6 т.] / редкол. Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) [та ін.] – К. : Українська енциклопедія ім. М. П. Бажана, 2001. – Т. 3 : К – М. – 672 с.
40. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России, Автореферет дис... доктора юридических наук. – Воронеж, 1998. – 34 с.
41. Лекторский В.А., Ойзерман Т.И. Теория познания в 4 т. Т.2. Социально-культурная природа познания / Под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. – М., 1991. – 401 с.
42. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1008 с.
43. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРАМ, 2020 – 1008 с.
44. Макарова Е.Н., Хабарова Г.В. К вопросу о получении вещественных доказательств. 2014. – С. 249-253 .
45. Медведев В.И. Пиротехнические средства как предметы и орудия совершения преступлений. – Волгоградская академия МВД России, 2009. – С. 98-102.
46. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Азъ Ltd, 1992. – 907 с.
47. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2000. – 138 с.
48. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Юристь, 2009. – 175 с.
49. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие. – М.: Проспект, 2016. – 213 с.

50. Павлик М.Ю., Мостовой А.В. Понятие и признаки вещественных доказательств в уголовном процессе – Санкт-Петербург, 2012. – № 9.
51. Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. – М., 1961 – 171 с.
52. Понятие недвижимости по законодательству Германии и России: сравнительно-правовой анализ // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина / Материалы Международной научно-практической конференции. Федеральное агентство по образованию, Сибирский федеральный университет, Юридический институт; Редколлегия: В. В. Терешкова. – Красноярск – 2008.
53. Попова Н. А. Вещественные доказательства: собрание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 26 с.
54. Прокофьев Ю.Н. Использование документов доказательств в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... к-та юрид. наук. – М. 1976. – 19 с.
55. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. – М., 1971. – 646 с.
56. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.
57. Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе/ Ю.Н Соколов // Информационное право. 2017. № 3.
58. Сперанский Б. Цит. по: Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия / сост. И.В. Смолькова. – М., 2012 – 688 с.
59. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – 516 с.
60. Таранин Б. А. К проблеме формирования вещественных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. тр. 2006. – 118 с.
61. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
62. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: ОАО «Издательский дом "Городец"», 2004. – 560 с.
63. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. – М., 1960. – 176 с.
64. Хмыров А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979. – 183 с.
65. Ходжаева Н.Б. Проверка и оценка предметов и следов как вещественных доказательств по уголовно-процессуальному

законодательству Республики Таджикистан. – Таджикский национальный университет. – С. 63-68.

66. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 234 с.
67. Царева, Н. П., засл. юрист России. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве / Н. П. Царева ; Науч. ред. Н. А. Громов. – науч.-практ. изд. / с примерами. – М. :Приор-издат, 2003. – 167 с.
68. Цели уголовно-процессуальной деятельности // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2 / Отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. – С. 439-457.
69. Чикун В.И. Судебная медицина: учебно-методическое пособие / – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 162 с.
70. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М. : Юрид. лит., 1981. – 208 с.
71. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М.,1967. – 152 с.

Нормативно-правовые акты

72. Государственный стандарт РФ ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения. М.: Стандартиформ, 2014.

73. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. N 34/15) (с изменениями и дополнениями)

74. Постановление Правительства РФ от 02.02.2019 № 75 "Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возратить их в среду обитания"

75. Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 "Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам"

76. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.01.1999 N 8 (ред. от 15.10.2001) Об утверждении временной Инструкции по делопроизводству в районном суде

77. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3, с изменениями и дополнениями от 9 января 2019 года // НРПА Республики Беларусь. – 1999. – № 2/71.

78. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). Приказ Минздрава РФ от 10.12.1996 № 407 (ред. от 05.03.1997) "О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз"

79. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. от 08 декабря 2003 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (часть 1). Ст. 4921.

Электронные ресурсы

80. Clifford S. Fishman. Recordings, transcripts, and translations as evidence // Washington Law Review. – Vol. 81:473. – 2006. [Электронный ресурс] // URL: <https://scholarship.law.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1143&context=scholar> (дата обращения: 23.05.2020)

81. Апелляционное определение Верховного Суда от 23 октября 2019 г. по делу № 1-32/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/8UBTnsYaLONP/> (дата обращения: 28.05.2020)

82. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – М.: Издание Верховного Совета РСФСР, 1961. – № 31 (10 августа). – 459 – С. 86. Ст. 427. [Электронный ресурс] // URL: <https://naukarava.ru/catalog/1/113/45/42846/> (дата обращения: 01.05.2020)

83. Определение Верховного Суда от 28 июля 2005 г. по Делу № 56-005-37 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/RRoFULIC0hg/> (дата обращения: 01.06.2020)

84. Определении Верховного Суда от 24 января 2020 г. по делу № А40-178109/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/UMM1GThrVE1r/> (дата обращения: 26.05.2020)

85. Постановление Нерчинского районного суда (Забайкальский край) № 1-166/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-166/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UdDInL32qYdj/> (дата обращения: 04.05.2020)

86. Постановлении Верховного Суда от 18 марта 2020 г. по Делу № 2-П20 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/PbfmoqSJpcoH/> (дата обращения: 28.05.2020)

87. Приговор Новоспасский районный суд (Ульяновская область) № 1-1019/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 1-1019/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eq2tYf4OITVj/> (дата обращения: 01.06.2020)

88. Приговор Железнодорожного районного суда г. Рязани (Рязанская область) № 1-83/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-83/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S57kf2NW526Y/> (дата обращения: 02.03.2020)

89. Приговор Ингодинского районного суда г. Читы (Забайкальский край) № 1-186/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-186/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XRHDwQJ7IrVn/> (дата обращения: 30.05.2020)

90. Приговор Кировским районным судом г. Новосибирск (Новосибирская область) № 1-537/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-537/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nv3gZggCFMoj/> (дата обращения: 28.05.2020)

91. Приговор Ленинского районного суда г. Курска (Курская область) № 1-269/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 1-269/2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UKkt5iTF2fdr/> (дата обращения: 23.05.2020)

92. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени (Тюменская область) № 1-1006/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № 1-1006/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i2g57iC5KnoU/> (дата обращения: 03.05.2020)

93. Приговор Манского районного суда (Красноярский край) № 1-72/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-72/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KkLHZLfAtGr8/> (дата обращения: 28.05.2020)

94. Приговор Нижегородского областного суда (Нижегородская область) № 2-26/2015 2-1/2016 от 29 июня 2016 г. по делу № 2-26/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ВHСDAJ4KfXbb/> (дата обращения: 01.05.2020).

95. Приговор Ногинского городского суда (Московская область) № 1-107/2017 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-107/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/crxTPpE33Q4/> (дата обращения: 02.06.2020)

96. Приговор Пограничного районного суда (Приморский край) № 1-80/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-80/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4yiIAVV1qExC/> (дата обращения: 29.05.2020)

97. Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания) № 1-317/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-317/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kYl4kaDGPdYT/> (дата обращения 28.03.2020)

98. Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-254/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-254/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J443N335JBgr/> (дата обращения: 28.05.2020)

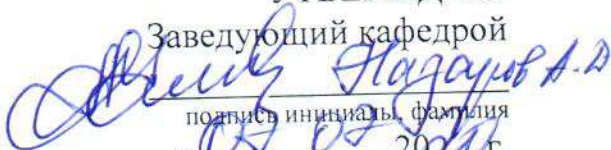
99. Приговор Якутского городского суда (Республика Саха (Якутия)) № 1-1249/2019 от 16 августа 2019 г. по делу № 1-1249/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hG1s6E3h08Zj/> (дата обращения: 01.05.2020)

100. Решение Ивановского областного суда (Ивановская область) № 3А-71/2019 3А-71/2019-М-69/2019 М-69/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу №

3А-71/2019 [Электронный ресурс] // URL:
[//sudact.ru/regular/doc/TF9gb3Ko0WL/](http://sudact.ru/regular/doc/TF9gb3Ko0WL/)

101. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) – : Научно-практический комментарий и перевод текста закона; со вступительной статьей профессора Уве Хелльманна «Введение в уголовнопроцессуальное право ФРГ» // Павел Головненков и Наталья Спицина. [Электронный ресурс] // URL: <https://publishup.unipotsdam.de/frontdoor/index/index/docId/6039> (дата обращения: 30.05.2020)

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
юридический институт
институт
кафедра уголовного процесса и криминалистики
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
«AD» 07.05 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Код направления: 40.03.01.01

Наименование направления: Международное и иностранное право

Научный руководитель/
руководитель
подпись, дата

доцент кафедры, к.ю.н., доцент
должность, ученая степень

Н.Г. Логинова
инициалы, фамилия

Выпускник
подпись, дата

Н.С. Юрков
инициалы, фамилия

Рецензент _____
подпись, дата

должность, ученая степень

инициалы, фамилия

Нормоконтролер _____

подпись, дата

инициалы, фамилия

Красноярск 2020